

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ДЕСЯТЫЙ ПРИНЦ

Книга вторая

УСКОРЕННЫЙ РЕВЕРС

ЭКСМО

Десятый принц

Юрий Иванович

Ускоренный реверс

«ЭКСМО»

2014

Иванович Ю.

Ускоренный реверс / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2014 — (Десятый принц)

Наследный испанский принц Фредерик Астаахарский вполне свыкся с мыслью, что теперь он один из десяти бойцов странного спецназа, состоящего из сплошных принцев. Да и некогда ему сожалеть о своей участи и ностальгировать по благополучному прошлому. Задание следует за заданием, десант из десяти принцев ждут другие миры. Порой высокородные десантники не успевают даже толком пообедать в родной столовой на Полигоне, как сержант дает новую вводную. Боевые тревоги по пустякам не объявляются, но на этот раз все гораздо серьезнее. Ведь угроза нависла над всеми цивилизациями сразу...

Содержание

Сцена 1	5
Сцена 2	14
Сцена 3	19
Сцена 4	24
Сцена 5	29
Сцена 6	35
Сцена 7	42
Сцена 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Иванович

Десятый принц. Книга

2: Ускоренный реверс

Сцена 1

На обратном пути транспорт швыряло невероятно, как никогда прежде. Видимо, по причине наличия в нём всего личного состава и по причине отсутствия у кого-либо, кроме сержанта, даже малейшего ранения. Вот строптивая техника и решила: раз все живы, здоровы, то ни к чему деликатничать, и об стенку невидимого пространственного тоннеля колотило часто да сильно. Как следствие, солдатам было не до разговоров, все только мечтали, как бы не откусить собственный язык и не услышать предсмертный хруст шейных позвонков.

К счастью, ничего не хрустнуло, как и немых в строю не оказалось.

Возвращение десанта на Полигон прошло без толп встречающих учёных, гремящего оркестра и летящих в физиономии цветов. Зато при наличии особенного, праздничного настроения из-за отсутствия потерь. Бодренько выбрались из транспорта, отошли на пять шагов, дождались, пока он исчезнет, уложили уникальные винтовки в зажимы на стене, и не столько бросились оказывать помощь пострадавшему при эвакуации сержанту, как присматривались к действиям Четвёртого и Восьмого. Те поднесли раненого к стенке с медицинскими модулями, нажали на ней пару клавиш и оттуда выехал не цельный отсек для лежащего человека, а вполне удобное и широкое кресло. На него усадили пострадавшего сержанта, давая возможность всем окинуть взглядом рану на правой ноге.

Честно говоря, она оказалась не настолько страшной. От наружной части стопы была срезана кромка в сантиметр толщиной, и от малого пальца остался только расплющенный кусочек кожи. Но кровь из раны даже не сочилась, да и сам Эйро Сенатор со смешком заявил:

– Не стоит удивляться! Я ведь посвящённый высшего круга, на мне любые раны заживают впятеро быстрее, чем на вас. Ладно, ребята, отходите, я сам...

Дальше он потыкал несколько кнопок на пульте управления креслом и... лечение началось. Правую ногу обернуло коконом густого тумана, отвело чуть в сторону и накрыло частью выступившей стены. После чего сержант остался сидеть боком к подчинённым, изредка непроизвольно морщась от боли, а может, и от щекотки. Судя по тому, что он никого никуда от себя не отсылал, то надеялся на выздоровление чуть ли не в течение десяти минут. Чему, с имеющимися чудесами Полигона, удивляться не пришлось бы.

Пока командир вслушивался в ощущения, солдаты без всякого приказания с его стороны построились. Стояли «вольно», порой толкая друг друга локтями, вполголоса оживлённо переговариваясь да иногда бросая выжидательные взгляды на сержанта. А тот всё помалкивал, восседавая в задумчивости, да время от времени посматривал на свой персональный планшет на левом рукаве скафандра. Видимо, ждал от высшего командования каких-либо объяснений случившемуся.

Но так ничего не дождавшись, начал речь с признания:

– Сам не пойму, как это нас избавили от смерти, забрав раньше основных событий. Шансов у нас вернуться с задания против двух корветов, полных рекалей, сами понимаете... Но смею вас заверить, солдаты, что ещё ни разу в истории данного научного центра, десант не возвращался домой в полном составе. Не знаю, как оно пойдёт дальше, но если подобная тенденция сохранится, я буду невероятно счастлив!..

Опять поглядывая в недоумении на планшет, он словно бы и не замечал довольного гула в строю и интенсивные шепотки между принцами. Понятно, что весь десяток радовался вместе с сержантом, и даже больше, чем он. Ему-то что, и так «бессмертный», да и нога у него будет в порядке весьма скоро, а вот господа «их высочества наследники престолов» – строго ограничены в количестве своих посмертных возродений.

Так и не дождавшись подсказок от информационного устройства связи, Эйро Сенатор с некоторым раздражением потыкал в него пальцем, что-то там вычитал дельного и кивнул с некоторым сомнением:

– Ну хоть голодом нас морить не будут! – видимо, выяснил местное время и уточнил, когда светит ближайшая трапеза. Но сразу о ней не сказал, а продолжил предыдущую тему: – Мало того, мне кажется, что подобных итогов ранее ни один десяток, аналогичный вашему, не достигал. Правда, редко кому везёт в плане такой длительной подготовки, которая выпала вам: за двадцать с лишним дней – всего четыре боевых задания. Некоторые десятки «сгорали» порой десять раз в течение первых пяти-восьми суток, так и не успев толком перезнакомиться. Бывали случаи, когда на весь отряд не перепадало ни одной победы, настолько сложно, быстро, без подготовки и обучения приходилось действовать обладателям древней крови. Тогда как в вашем случае – просто замечательно получилось. Четыре боевых задания – и все из вас уже имеют по удачному возвращению! А пятеро – так вообще по два! Феноменальный результат, которого я, честно говоря, от таких бестолочей, лентяев, капризных маменькиных сынков, неповоротливых увальней и олухов – не ожидал. Как следствие, ближайшие пять часов наших занятий мы посвятим только новой стратегии и тактике необходимого прикрытия в будущем сражении. Потому что иначе нельзя, особенно в нашем случае...

Так и восседая боком перед строем, порой морщась от явно мешающих ощущений в ноге, пустился в пространные объяснения. Об их сути, высокородные солдаты, обладатели древней крови, ещё раньше знали или догадывались. Совсем уж дураков среди них не было. Но теперь всё было сказано официальным, приказным тоном. Уже в следующем десанте отряд будет обязан всеми силами сберечь пятерых из своего состава, не щадя живота своего. (Естественно, что не в ущерб выполнению основного задания!) Ибо любой, кто возвращался живым в третий раз из десятка заданий, становился бессмертным. Чем быстрее такое случится – тем лучше. В следующем бою он мог оставаться в заведомо гибельном месте, прикрывая товарищей до самой своей кончины. Следовательно, у тех сразу резко возрастают шансы остаться в живых. Этакая естественная, возрастающая пирамида выживших: чем больше среди десятка не боящихся погибнуть, тем быстрее и все остальные выйдут на круг высшего посвящения.

Ну и стало понятно, что все десять принцев останутся единым коллективом до самого последнего задания. А уж потом отличившихся будут либо посылать на бои с такими же бессмертными, как они сами, либо назначат на должность сержанта, который начнёт обучать новых носителей древней крови.

Затем Эйро коснулся приоритетов спасения и строжайшего выполнения приказов в бою. Так как он сам погибал порой одним из первых, то возникала необходимость назначения заместителя, а если и тот погибнет, то второго человека, который обязан будет принять командование на себя. При этом к ним переходит не только вся полнота власти, но и право вызова транспорта в определённых случаях и возможность наказания провинившихся болью с первой по пятую степень.

Подобное заявления заинтриговало личный состав не на шутку. Всё-таки умение ударить болью относилось не иначе как к высшим тайнам Полигона. Всем стало интересно, какими такими талантами или умениями станут обладать оба заместителя и как эти умения будут трансплантированы в тело. Особенно задёргался и даже поднял руку Третий, желая задать вопрос. Естественно, как явный любимчик командира разрешение получил, ещё и вместе с поощрительной улыбкой:

– Спрашивай!

– Хотелось бы знать, господин сержант, каковы критерии отбора заместителя?

Несомненная наглость и напоминание прозвучали к тому, что наследнику самой большой звёздной империи не раз был сделан намёк о назначении заместителем. И уж возможность поиздеваться над товарищами Яцек Шердан не упустил бы. Наверное...

– Жаль, конечно, но не от меня это зависит, – признался с грустью сержант. – Это будут делать с помощью своих аналитических программ наши научные гении. Причём могут выбрать, скорей всего, из числа имеющих две победы... – Он сделал паузу, осматривая упомянутых подчинённых. Под его взглядом Второй, Пятый, Шестой, Девятый и Десятый непроизвольно подтянулись. – Но шансы имеют и те, у кого по одной победе. Следовательно, заменить меня во время боя получают возможность все без исключения. Причём, если последующее задание будет провалено заместителями или их действия будут подвергнуты острой критике, на их место будут назначены другие.

Стоящие на правом фланге Девятый и Десятый многозначительно переглянулись между собой. При таких непонятных и расплывчатых критериях выбора на должность заместителя мог попасть и Третий. А уж с какой ненавистью и презрением он относился к смуглому индусу, и вспоминать не хотелось. Об этом подумал Джаяппа Шинде, когда еле слышно прошептал, не разжимая губ:

– Если Спасивца Яцека назначат, то выхода на второй круг посвящения мне не видать как собственных ушей...

Десятый только неопределённо хмыкнул в ответ, потому что ему пришла в голову интересная мысль:

«Не вижу никакого резона в назначении заместителя, а уж тем более двоих. Скорей всего, в данном вопросе будут проводиться некие тестирования, выдуманные местными умниками. А посему за оставшиеся шесть заданий получит возможность покомандовать каждый из нас, а некоторые даже дважды. Если я правильно понял... Ну и зря так Девятый боится Третьего, всё-таки силу максимального наказания нам не дадут, как и права казни за невыполнение приказа. И это – самое главное».

Сержант к тому времени закончил давать общую вводную и напомнил, что после обеда все пойдут в класс тактики, где будут в виртуальном режиме просматриваться все возможные и невозможные варианты взаимодействия десанта в плане поддержки того или иного товарища по строю. А напоследок своего монолога всё-таки испортил кое-кому настроение:

– Пока суть да дело, назначаю временно своим заместителем Третьего! – и подмигнул своему любимчику: – Веди личный состав на обед! А я останусь здесь до полного излечения. Надеюсь – это недолго продлится...

И стал демонстративно что-то вычитывать на своей нарукавной планшете. Стоило видеть, как расцвёл, как задрал подбородок Яцек Шердан, выходя из строя со словами:

– Есть, господин сержант! – вышел, встал перед товарищами на место командира и принялся командовать: – Нале-во! В столовую, бегом, марш! – Сорвавшись на бег вместе со всеми, тут же стал покрикивать со злобными интонациями: – Быстрей! Быстрей, неповоротливые каракатицы! Или до сих пор аппетит не нагуляли? Так сейчас разминочный круг вам на полосе устрой! Девятый, цегуни рекаля! Шустрей копыта передвигай! Иначе получишь сейчас...

И притих на полуслове. Наверное, вспомнил, что пока ещё умений наказывать болью не получил, так что конкретная угроза наградить «единичкой» или «двоечкой» лишь вызовет издевательский смешок у индуса.

В столовой каждый уселся за свой стол, с удивлением рассматривая довольно скудный набор блюд. Если раньше столы заставлялись вплотную и еды там было на шестерых, а то и на восьмерых, то сейчас – строго порция, пусть и обильная, на одного. Такого мизера ещё ни

разу не было. Несколько тарелок с салатиками, тарелка с первым блюдом, тарелка с порцией второго, кусочек десерта, графин с одним напитком и стакан.

– Никак Полигону урезали финансирование! – не столько шутя, как возмущаясь, воскликнул Шестой. – Как бы не свалиться от недоедания...

– А мне кажется, что окончательно подобрали для каждого из нас самое оптимальное меню, – возразил ему Второй, сравнивая порции на столах. – Глянь– ка, всё-таки тебе дали больше всех... кажется. И у каждого совершенно разное, подобранное по его вкусу блюдо. Или нет?

Остальные тоже стали высказываться, и на какой-то момент воцарился балаган, который попытался грозным рыком прервать Третий:

– Заткнулись все! И старайтесь даже громко не чавкать!

– С какой стати? – уставился на него с издёвкой Пятый. – Во время приёма пищи разговаривать не возбраняется. Или тебя зависть гложет, что не можешь ничего умного вставить в наше общение?

Пока Яцек Шердан краснел от негодования и подбирал слова в ответ, к нему повернулся всем корпусом Первый. В руках он держал вилку с ножом таким образом, словно собирался метнуть столовые приборы:

– Эй, Спесивец! Ты никогда вилкой в глаз не получал? – обладатель бакенбардов и в самом деле метал острые предметы лучше всех остальных в десятке, как и умел великолепно пользоваться шпагой, рапирой или тонким мечом. – А то ведь получишь!.. Если забудешь, что здесь мы все равны и просто обязаны друг за друга держаться.

– Ничего я тебе не обязан! Держись хоть за собственные... цегуни! – нагло рассмеялся Третий.

Тут вмешался с советом Второй, глядя на Первого с укором:

– Да оставь ты его в покое и не обращай внимания! Метнёшь вилку, а чем потом есть будешь? Руками? Ха-ха!

– И то верно! – согласился тот, возвращаясь к трапезе. Но тут же вспомнил о другом и теперь уже обернулся в сторону Фредерика Астахарского: – Ещё раз повторюсь, нам за эту победу надо хвалить Десятого. Только благодаря результатам его заигрываний с туземцами нас вытащили преждевременно! Спасибо, дружище!

Почти все согласно закивали. Разве что Третий кривился, как после лимона, да Седьмой по причине своей молодости сомневался:

– А мне кажется, опекуны Полигона узнали, что к нам движется всего один корвет, да малого размера. На него уложенной вокруг антенны взрывчатки хватит. Вот нас и забрали... иначе рекалей оставлять в живых никто не стал бы.

Уже доевший свою порцию Шестой, попивая компот, принялся поучать соседа по строю и по казарме:

– Не забывай, что вокруг нас эксперименты продолжаются постоянно. Вот и по поводу миссионеров здешним гениям науки стало интересно: что с теми станет уже в совершенно иных, негативных условиях ведения агитации. Ведь Завет аборигены получили? Да ещё какой! Значит, воевать могут не согласиться... А в самом идеальном варианте, они ещё агрессивным гостям из космоса накостыляют по шее и по всем остальным местам. В том числе и по тем, которые у них к ногам привязаны...

Слитные смешки сразу нескольких товарищей раздраконили Яцека Шердана ещё больше:

– Думаешь, что говоришь! Дикари не смогут навредить пришельцам из космоса. Весовые категории двух цивилизаций – несопоставимы.

– Не смогут, говоришь? – перестал хихикать Пятый. – А ты вспомни, как тебя в шахте чуть не завалило! И представь, что кальвадры с помощью своего барабанного боя всё-таки начали бы рушить целенаправленно горы...

– Они бы и сами погибли при создании таких невероятных резонансов!

– Может быть... Зато может быть и такое, что с миссионерами аборигены расправились бы своими бубнами гораздо эффективнее, чем мы своими винтовками. Вот некие силы добра и решили посмотреть на действия и реакцию аборигенов в иных, созданных Десятым условиях. Так что тут и спорить не о чём, заслуга нашего товарища налицо. Он поднялся несколько выше над стереотипами отношений к кальвадрам и в несурзных гусеницах рассмотрел в первую очередь именно детей, а уже потом – и всё остальное. Честно признаться, я бы так не смог... Как минимум погонял бы клювоносых палкой.

На это откровение Пятого и другие откликнулись, описывая свои негативные действия, окажись они на месте Фредерика в момент знакомства с дикарями. А землянин доделал неспешно обед и размышлял о постоянно ведущихся на Полигоне просмотрах. Если каждое действие замечают, то подобные диспуты, несомненно, фиксируют и анализируют до последней мелочи. И если сержант прав насчёт назначения сразу парочки заместителей, то при их выборе будет учитываться всё. А потому Третий, несмотря на его подленькое внутреннее существо, всё равно окажется в роли раздающего наказание. Ведь на должность командира звена или отделения как раз подходят такие вот злобные, заносчивые, но вполне исполнительные индивидуумы. А в противовес им – остальной коллектив только лучше сплачивается, становится дружной, растёт взаимовыручка, стираются возрастные и титулярные грани, повышается боеспособность.

«Кажется, учёные ничего умней не придумали, чем руководствоваться солдафонскими стереотипами, – пришёл к выводу землянин, прислушиваясь к философским высказываниям земляка Девятого. – Но если Третьего и в самом деле поставят нами командовать хоть на короткое время, то бедному индусу не позавидуешь... Вон какие на него взгляды Шердан бросает! Неужели погонит на плац и заставит отжиматься?.. Уже собирается обед завершить...»

Яцек и в самом деле начал привставать, собираясь вывести отделение из столовой на плац, но тут появился сержант, который, видимо, ещё не обедал после излечения существенного повреждения стопы. Он устремился к своему столу и стал поспешно есть. Сержант при хождении даже не прихрамывал на недавно пострадавшую ногу! Разговоры перешли на шёпот, и понятно, что после появления командира Яцек не осмелился гнать товарищей на построение. Присел обратно и замер с кислым выражением на лице. Видимо, как-то и сам ещё сомневался в своём праве взять на себя всю полноту власти.

Эйро Сенатор утолил свой голод минут за пятнадцать, после чего погнал подчинённых в класс виртуальной тактики и стратегии. Прежде чем начать занятия, предупредил:

– Будьте готовы к немедленной тревоге! Наверное, я сглазил, когда говорил о вашей везучести. Не успели дома пообедать, как нас собираются бросить на следующее задание!.. Несколько часов осталось. Хорошо хоть имеем некоторые данные о предстоящем объекте и местности, где он находится, поэтому постараемся хоть немного подготовиться... Итак!..

На всю комнату развернулась голограмма, на которой пошли обозначения, а то и увеличенные временами, показываемые со всех сторон строения. Вначале вид сверху на сплошные кроны деревьев. Среди них всего лишь небольшой разрыв, в глубине которого просматривается здание-крепость в виде крутой пирамиды. Затем простой вид заменяется схемой, на которой пирамида показана в разрезе примерного чертежа по отношению к местности. Культовое сооружение, святыня представителей цивилизации шоом. Причём святыня тайная, о которой знают лишь единицы из высшего жреческого сословия. Кстати, как раз те единицы, которые подлежат уничтожению в приоритетном порядке, потому что они-то и есть самые ярые сторонники истребления гомо сапиенс.

Не то храм, не то древнее хранилище святых мощей (шоом жутко любили собирать косточки друг друга и на них молиться) находилось в настолько густом лесу, что посадить там транспорт не представлялось возможным. Сами жрецы попадают внутрь посредством направ-

ленной телепортации, канал для которой создают четыре башенки с антеннами у основания пирамиды. К тому же есть подозрения, что даже редкие клочки открытого пространства между деревьями заминированы. Именно поэтому придётся десанту высаживаться в километре от объекта, ближе никак не получается. Затем следует бесшумно пройти по лесу, не нарвавшись при этом на мины, и единым ударом уничтожить как минимум две башенки с антеннами. В идеале – три, чтобы не успели гипотетические механики отремонтировать канал. В ином случае назначенные для зачистки особи исчезнут в неизвестном направлении, а вместо них появятся каратели спецназа.

И вот только после ликвидации канала доставки попытаться штурмом прорваться в крепость и уже там уничтожить даунообразных рептилий, являющихся злейшими врагами человечества. Особые сложности при этом таковы: незнание точного количества врагов (предполагалось не менее пяти), незнание способов проникновения внутрь, ну и отсутствие плана внутреннего расположения помещений. Поскольку не удалось проникнуть информационными потоками внутрь, мешала некая особая неопознанная защита.

То есть давались данные только про лес, виды древесины, особенности тамошнего состояния фауны да говорилось о страшной ядовитости синего вьюнка. Его, наверное, специально высадили в лесу вдобавок к минам, чтобы никакой лазутчик не пробрался к святыне. Правда, вьюнок никоим образом не мог навредить человеку, облачённому в скафандр. Но и только. Также весьма странным казался густой подлесок там, где росли воистину исполинские деревья. Как правило, в таких чащах вокруг толстых стволов ничего не произрастает, кроме мха да редких поростков, а тут труднопроходимая стена из тонких деревьев совсем иной породы и высокого кустарника. Придётся петлять между ними, продираясь к цели.

На этом вся помощь и подсказки заканчивались. Разве что по расчётам предполагалось, что группа жрецов будет небольшая, шесть-восемь особей, иначе терялась вся суть особой секретности вокруг святыни.

Обязательно следовало выяснить: в чём именно заключалась святость затерянной в чаще пирамиды и что её прикрывает от просмотра поисковым лучом.

По окончании своей миссии солдатам и сержанту будет подано устройство для эвакуации прямо к подножию культового сооружения, но для этого придётся воинам чуть поработать захваченными с собой пилами, расчищая нужное для транспорта пространство.

Эйро Сенатор так и высказался о задании:

– Невероятно сложное. Даже если нам повезёт и шоом на месте окажется только пять особей, мы можем банально не попасть внутрь здания. Имелись прецеденты, и не раз... Подобного строения никогда прежде людям не встречалось, так что сравнивать не с чем. Даже о месте расположения оборонного вооружения можем только догадываться. Вероятно, орудия или пулемёты находятся вот за этими странными сдвоенными отверстиями, а может, и вот за этими, несуразно выступающими декоративными плитками отделки. Да и вообще не факт, что все стены неподвижные. Любая из них может подняться-опуститься, выпуская против нас как пули со снарядами, так и смертоносные лучи самого широкого спектра. Поэтому действовать после уничтожения башен с антеннами будем с максимальной осторожностью. По уверениям кураторов от науки, в распоряжении нашего десанта будет часов пять...

Солидная фора во времени получалась! Это принцы понимали прекрасно. Главное было – сразу по глупости не погибнуть, а потом быстро сообразить, как внутрь здания добраться. Была бы взрывчатка – любая проблема решаема! Да только в транспорте ничего эдакого не провезёшь, законы пробоя пространства и ещё куча иных законов исключали взрывчатые вещества из боевого снаряжения.

Ни тебе гранат не взять, ни тола, ни атомную бомбу с собой прихватить. Хотя в последней совсем иные силы разрушения используются, всё равно «непраханже». Даже нормальный лазер дистанционного поражения провезти не получалось, а лазерный резак из боевого комплекта

десантника, ломающий броню и взламывающий замки, только считался таковым. На самом деле его режущая кромка состояла из двух антагонистических полей энтропии и антиматерии. Но резак был хорош для взлома замков и небольших средств преграды, стены крепости им вряд ли раскрошишь за означенное время, да ещё и под огнём противника.

Единственное, что могли взять десантники, – пистолет с небольшими, в полнапёрстка пулями, которые рвали дерево в щепки, взрывали плоть и прожигали сталь двухсантиметровой толщины. Да и то сам полёт пули и её поражающую мощь обеспечивали три сложных поля и несколько химических реакций, взаимодействующих друг с другом. Вот на эти невероятно дорогостоящие, сложнейшие в изготовлении пули и была вся надежды при как можно более быстром уничтожении модулей телепортационной антенны. Наверное, именно по этой причине сержант заявил:

– Норма патронов на это задание – десятикратная.

Далее десанту придётся сражаться холодным оружием, парализаторами и винтовками ДУШКРОП, или как издавна называли солдаты Полигона это уникальное оружие – душка. Имелось у него и научное название, расшифровывающее официальную аббревиатуру, но его старались не упоминать даже мысленно, не то что вслух. Один только раз Эйро Сенатор дал душке разъяснение: «... дезинтегратор универсальный, широкополосный квантовой реструктуризации отдельных полей». Все знали, что стреляет винтовка пучками энергии, которая разрушает жизненные связи в любой плоти. Причём разрушает даже за слоями защиты внешне-космических скафандров, а порой и за толстой танковой бронёй.

– Запасную батарею к душке – берём в обязательном порядке! – ожидаемо распорядился сержант.

Получался максимально допустимый предел для переноса. Приборы для разминирования, пилы, десятикратный запас патронов для пистолетов и две батареи, каждая из которых весила одиннадцать с половиной килограммов. В сумме: сорок пять килограммов, не считая самой разгрузки и непосредственно скафандра. И с этим надо пройти тихо, незаметно по страшно густому, чуть ли не сплошному подлеску. После чего, возможно, атаковать с ходу. Всё-таки непосредственно на месте просто так расслаживаться будет некогда, высадились, и как можно быстрее подрывать антенны.

– Сами понимаете: они дома, а мы – нет, – вещал Эйро Сенатор. – Поэтому придётся действовать быстро, на грани фола. О! Кстати! Чуть не забыл о выборе моих заместителей. Главным назначается Второй, в случае его гибели командовать вами начинает Пятый. Ещё раз напомню, каждый из них получит возможность подстёгивать нерадивых болевыми наказаниями по... – Он сверился с информацией своего нарукавного коммуникатора, – четвёртую ступень. Подобные способности, как и умения ими пользоваться, будут внедрены в сознание во время доставки нас через пространства...

Получалось по его виду и некоторому недовольству, что рекомендации командира учёными не были приняты к сведению. После такого известия Третий сразу поник и чуть не прослезился. Не удалось ему толком побыть заместителем, хотя как наследник самой огромной звёздной империи он мог бы и не стремиться к подобному возвышению над мизерной кучкой себе подобных, высокородных отпрысков. А поди ж ты, как он тут мечтает выделиться да отомстить особам, его презирающим!

Почти трёхчасовое занятие уже оканчивалось, когда Эйро сменил тему разговора:

– Четверть часа у нас ещё имеется, поэтому открою вам одну из тайн. Она касается именно вас. Её я обещал раскрыть тем, кто вернётся на Полигон с двумя победами, но ничего страшного, если вы узнаете о её сути все. Так вот... Именно вы здесь оказались по той причине, что очень скоро существование ваших цивилизаций окажется под угрозой. Грядёт вторжение либо всего Монстросоюза, либо шоом, кальвадров или рекалей по отдельности. Империя

Эрлишан уже столкнулась с передовыми флотилиями кальвадрос на своих дальних границах... – Он с жалостью глянул на застывшего Третьего и продолжил после вздоха:

– Хуже всего, что ни учёные Полигона, никакие иные силы вселенной не могут оказать вашим цивилизациям существенную помощь. Чаще всего помощи не будет вообще. А опасность грозит в ближайшие десятилетия, если не годы... Так что именно на ваши плечи будет возлагаться вся тяжесть за мобилизацию и концентрацию ваших соотечественников в плане сопротивления агрессорам. Понятно, что это возможно лишь в случае вашего становления здесь как «бессмертных»...

Заметив, как сразу несколько принцев раскрывают рот для вопросов, не подняв даже руки, упредил нарушение разрешением:

– Спрашивай, Пятый! Остальным: не забывать о дисциплине!

– Господин сержант! Если я правильно понял, то даже великая империя Эрлишан не имеет шансов выстоять в предстоящей войне! Спрятаться на просторах большого космоса – тоже маловероятно? Тогда к чему вообще нужно сопротивление?

– Шансы есть всегда! – решительно заявил Сенатор. – Тем более что именно в ваших цивилизациях велико соотношение людей с древней кровью. Если не будет ментального воздействия на ключевые командные фигуры ваших космических флотов, то они разгромят врага не то чтобы запросто, но вполне реально.

После чего направился к своим землякам, которые оба тянули руки для вопроса. Девятого он проигнорировал, а вот Фредерику Астахарскому – разрешил:

– Спрашивай, Десятый! – тот начал с напоминания, мотая головой в сторону представителей технически развитых цивилизаций:

– У них хоть космические флоты есть! А у нас, на раздираемой противоречиями Земле, даже толковой космической станции нет на орбите. Мы даже в свои телескопы толком рассмотреть агрессора не сможем! И что случится, когда наши люди встретятся с монстрами лицом к лицу?

Сержант грустно кивнул:

– Ты прав, космического флота у нас нет! – впервые он открыто, при всех заявил, что тоже землянин. И после этого улыбнулся с оптимизмом: – Зато у нас невероятно много людей с древней кровью. Таких, как ты, я и Девятый. При правильной постановке вопроса и верной организации нам соседние цивилизации дадут всё! Вдумайся в это: буквально всё! Начиная от трёхразового питания и заканчивая боевыми линкорами, которыми станут командовать наши командоры! – видя, что земляк хочет и дальше что-то спрашивать, строго прикрикнул:

– Молчать! Иначе врежу «двоечками»! – при этом он многозначительно глянул на индуса, который послушно захлопнул рот. – И так знаю, что спросить хотите: «Так в чём же дело?!» Чтобы ответить на него – нескольких часов не хватит. А у нас на носу боевое задание... Поэтому!.. Встали! В арсенал бегом марш!

Никто до конца не понял, как одинокая планета сможет бороться с нашествием Монстро-союза. Тот же Пятый на ходу шепнул Второму:

– Какой нам смысл отдавать кому-то линкоры, если у нас и своих командоров хватит? – А услышавший это Восьмой, как представитель всего лишь трёх заселённых людьми звёздных систем, вообще возмутился:

– А нам бы самим за пару десятков лет космический флот построить!

Услышавший это Фредерик недоумевал:

«Они абсолютно правы. Никто нам со стороны помогать не станет. Но тогда получается, что Эйро недосказал нечто краеугольное. А что именно? Неужели линкоры и прочие боевые корабли нам предоставит Полигон? Или имеются другие благодетели? Нет чтобы сразу сказать!.. Теперь вот мучайся, догадывайся...»

Может, и благом оказалось, что предаваться мыслям было не с руки. Сержант покрикивал в своей манере «тупого горлопана», заставляя интенсивнее грузить на тележки боеприпасы, батареи, пилы и необходимые устройства. Затем ещё больше нервничая, проверял у каждого солдата целостность скафандров от подошв до шлема, который твердел вокруг головы после пропущенной сквозь его кристаллы энергии.

В последние минуты ожидания транспорта раздавались напоминания и советы, что делать там, в лесу планеты шоом. А потом и транспорт появился в изумрудном сиянии, полыхнув жаром и раскрывая створки с обеих своих сторон. Пожалуй, впервые в голову принца Астахарского пришло неожиданное сравнение уникального транспортного средства через пространства, с домиком. Не с крепостью и не с замком, не с танком и не бронепоездом, а с чем-то таким домашним, чуть ли не сельским, что обычно изображают художники на своих пасторальных с видами мельниц и жилых избышек. Иному человеку сравнение могло показаться совсем несуразным: ну что общего между трубообразной капсулой на одиннадцать посадочных мест и обителью крестьянина или дачника?

«Вот! Именно дачу она мне напомнила! Когда-то видел подобную, – припомнил Фредерик, быстро загружая свой багаж вокруг своего кресла и наглухо его закрепляя. – Вот и родилась ассоциация... Наверное, это у меня что-то с мозгами... Или другие меня бы поняли?..»

С данным вопросом он и уселся в кресло, пристегнулся, дождался закрытия створок, и как только началась двухминутная невесомость, довольно громко высказался:

– Винтовку нашу ребята классно назвали, душка. А мне вот всё хотелось имя нашему транспорту дать... И кажется, что «домик» – отлично для этого подходит...

Сидящий слева Девятый уставился на земляка выпуклыми глазами. Кто-то хихикнул. Третий демонстративно зафыркал. Потом почему-то закашлялся Второй. И наконец сержант, оглянувшись в проход между сиденьями, с раздражением поинтересовался:

– Почему именно «домик»?

Десятый к тому времени успел лучше разобраться в своих подсудных ассоциациях и ответил довольно уверенно:

– Сейчас-то он нас доставляет к возможной гибели. Но когда он является для нашей эвакуации, то мы рады его видеть до потери пульса. Потому что он тогда – преддверие настоящего дома. Ну а так как дом – большой, а транспорт – маленький, то его и назвать лучше всего именно «домиком». Правильно?

Все притихли, и только Яцек Шердан демонстративно пытался сдерживаться от смеха. Раньше всех успел высказать своё мнение Шестой:

– А что, мне нравится! И звучать будет гораздо лучше «Домик прибыл!», чем: «Транспорт подан!» Тогда уж точно даже контуженые на ноги вскочат и побегут эвакуироваться... Ха-ха!

Вначале его ободряющими смешками поддержали Пятый, Второй и Седьмой. Последний на правах самого молодого ещё и добавил:

– Звучит слишком по-стариковски... но всё равно классно!

Потом пошли удары и сотрясения, так что более домашнее и приятное имя, предложенное Фредди, транспорт получил при молчаливом одобрении большинства.

Сцена 2

Истинный наследник Испании, его высочество Фредерик Астаахарский, или донор, как его называли учёные Полигона, ничего не ведал о приключениях своей копии. Хотя и у него с момента «раздвоения личности» приключений хватало. А после возвращения из Португалии он с головой окунулся в расследование давно совершённого убийства родного дяди.

Исполнительница преступления давно сгнила на побережье Кубы, так что ни аресту, ни наказанию не подлежала. Но теперь следовало очень осторожно подобраться к заказчикам убийства, отыскать конкретные обвинения против них и окончательно выяснить причины, из-за которых совершалось преступление. Принц не без основания предполагал, что недавнее на него покушение на Ближнем Востоке и смерть родного брата ныне правящего монарха – звенья одной цепи.

Само собой, что никто из всех обитателей планеты, кроме одной вещуньи, не ведал о том, что его высочество встал на тропу войны с тайными врагами своей семьи. Ни матери, которая помимо королевского сана оказалась могущественной вельей, обладательницей древней крови, ни своей любимой супруге принц не раскрыл пока тайну, хотя та тоже угодила в клан велья, благодаря наличию в своих жилах древней крови. Помощи от них пока не требовалось (да и какая помощь с женщин в подобном вопросе?), а вот неосторожным словом или действием они могли помешать.

Тем более не хотелось волновать по этой теме отца, который с восемнадцати лет нёс на своих плечах ношу неофициального обвинения в убийстве младшего брата. Король и так отличался буйным нравом и спонтанностью действий, а узнай он правду о трагедии, такое устроит... что как бы хуже не стало. Ведь при подобных разоблачениях надо действовать с оглядкой, а после выяснения конкретных виновников – бить насмерть. И возможно, что бить тайно, никоим образом не раскрывая своего лица. Уж слишком страшные и одновременно могущественные дирижёры стояли за кулисами мировых несправедливостей, лжи и подлостей.

Но раз не приходилось надеяться на помощь в кругу семьи, то вроде как нелогично доверять и посторонним людям. Только Фредди не собирался никого привлекать к этому делу, разве что в плане неосознанной помощи по какому-то одному вопросу, не касаясь всей проблемы в целом.

Во всём остальном он надеялся только на себя, уникальный артефакт древности по имени Люйч и потомственную гадалку, которая являлась связующей между принцем и вышеупомянутым артефактом. Созданный учёными иной цивилизации шар мог контактировать и общаться только с Маргаритой-Иллоной Толедской, так что без вещуньи к уникальному источнику информации было не подступиться.

Шар знал всё, наверное, не существовало информации, ему недоступной. После того как принц окропил его своей кровью, Люйч был обязан опекать денно и нощно (как он сам заявил) своего инициатора, пробудившего его к полноценной деятельности. Что артефакт и делал самыми невероятными способами, которые учёные Земли не смогли бы разгадать или повторить ещё много столетий. Мог он подсказывать некие рифы в судьбе ближайших родственников Астаахарского, при желании давать некоторые советы и подсказки. И... и ничего больше!

Мало того, порой его подсказки выглядели непонятными, в виде настоящей шарады или ребуса. То есть давался намёк, потом указывалось направление и красноречивым молчанием дальше говорилось: «Думай сам! Иначе зачем тебе мозги даны природой?»

Вот в этом и заключалась главная сложность добычи информации, а точнее говоря, тяжкая добыча архиважных крупниц истины.

Ещё будучи в Португалии, сразу после прочтения исповеди единственного свидетеля, принц перечислил связующей длинный список вопросов, которые являлись первоочередными к разрешению причины и выяснению заказчиков убийства его дяди. Но сколько вещунья ни старалась, сколько ни гладила доставшийся ей по наследству инструментарий, сколько ни варьировала словосочетания своего бормотания, тот оставался и глух и нем. Единственный раз, когда он согрел пальчики Марги своим теплом, подтверждая правильность её слов, случилось при произнесении таких фраз:

– ... Я сделал всё возможное... Все подсказки в наших руках...

Вот секундой позже после сказанного жутко уставшая вещунья вскинулась, раскрыла глаза и призналась принцу:

– Подтвердил! Я что-то такое и предполагала... – тут же прикрыла глаза вновь и сформулировала иное утверждение: – Но чуть позже я вам дам новые ориентиры для поиска... – шар похолодел. – Я вам обязательно помогу!..

Шар стал ещё холоднее, и Маргарита-Иллона сдалась:

– Я больше не могу! Сейчас свалюсь в обморок!

– Может, тебе всё-таки поесть? – посочувствовал принц, разглядывая толстушку. – После твоей особенной диеты на воде можно не только свалиться, но и в гроб лечь.

Вещунья как раз села на диету, которую ей тайно порекомендовал Люйч, и собиралась похудеть чуть ли не вдвое. Потому что информационный советник предрекал в противном случае смерть лет через десять. Вдобавок ко всему в Португалии во время покупки старых подшивок газет, в которых хранилось признание прежнего слуги, произошло неординарное знакомство. Внук единственного свидетеля, оказавшийся примерно одного возраста с вещуньей, вдруг в шутку пообещал жениться на ней, если она станет весить меньше шестидесяти килограммов. Дама пятидесяти шести лет согласилась и назначила день свадьбы – через сорок пять дней, и день контрольного взвешивания – через сорок дней.

Поэтому теперь на пищу вообще не поглядывала, а пила только свою водичку оранжевого цвета. Принц, не деликатничая особо, посмеивался над случившимся, но он и догадаться не мог о двух важных вещах. Первое: соединённая в строгих пропорциях вода из пяти горных источников – творила чудеса с омоложением и с восстановлением нарушенного метаболизма в теле человека. И второе: Люйч пообещал связующей, что в скором времени предстоит изменения в её семейном состоянии и, возможно, появление наследницы. Так что распутный, пусть и несколько престарелый португалец с весёлым и наглым нравом мог с большой вероятностью стать вскоре для вещуньи и мужем, и отцом её ребёнка.

Хотя и другие варианты не исключались. Любая уверенная в себе женщина – всегда оптимистка. Пусть даже Серхио Эндрюс Паломеро ей подспудно и не понравился. Но к данному моменту он оставался единственным претендентом на её руку и сердце, который хоть что-то предложил и пообещал. Так что пришлось задуматься... Она его даже чуточку взревновала к компании полуголых девиц, которые расхаживали на его вилле, как у себя дома.

Тогда все свои резоны и знания она принцу не открыла, только проворчала:

– Сил во мне ещё полно, не умру!.. А вот шар свой – уже видеть не могу!..

После возвращения в Испанию связанная единой тайной пара вновь много часов потратила на бесплодные попытки раскрутить Люйча на нужные подсказки. Но тот вообще перестал реагировать на любые бормотания, «замолк», словно партизан на допросе.

– Всё! – заявила вещунья, демонстративно водружая шар на подставку. – Больше ничего не скажет. Наверное, обиделся на нас за приставучесть и дотошность...

– И что же делать?

– Думать головой, ваше высочество! – сердилась Марга. – Раз все подсказки в наших руках – то надо только пошире раскрыть глаза и в них вчитаться.

Тот и сам постарался глаза раскрыть, и связующую заставил, зная, чем лучше всего её поторопить:

– Мне невероятно сложно выдумывать причины для посещения твоего особняка. Особенно для матери и для Луары. Первая надо мной издевается, а вторая – чуть ли не ревнует. Мало того, ближайшее окружение начинает считать меня умалишённым на почве астрологии, гадания по картам и прочей белиберде. Скоро и газеты начнут меня песочить...

– Тоже мне проблема! – пыталась бравировать вещунья. – Заяви во всеуслышание, что ты отныне планируешь жизнь по астрологическим прогнозам, и корреспонденты сразу от тебя отстанут. Подобные придурки уже всем давно оскомили набили своей верой в подобный креатинизм.

– Да бог с ними, с теми корреспондентами! А вот что мне маме и мужер (mujer)¹ сказать?

Вот тут уже Марга примолкла. Потому что опасалась за собственные умения. По словам покойной матери, особо могучие вельи могли лишать вещуний и гадалок их сил, коль те ими обладали, конечно. Неизвестно, какой мощью обладала принцесса Луара, но уж королева однозначно возглавляла прежде известный список велья, проживающих в стране. Так что вызывать недовольство обеих первых дам королевства, да ещё и обладающих некими силами древней крови, никак не стоило.

Вот потому толстуха, несмотря на усталость, попыталась поучаствовать в мозговом штурме на возникшую проблему.

– Давай вначале прочитаем ещё раз признание слуги...

Прочитали. Никакой подсказки.

– Наверняка этот развратный внучок слуги что-то знал, – предположила Марга. – И даже проговорился в разговоре... Прослушаем запись и просмотрим видео.

Прослушали. Просмотрели. Глядя на ловеласа, потенциальная невеста неизвестно чему заулыбалась. Прошлое его высочеству прикрикнуть на подданную:

– Ты вначале похудей! А потом язык раскатывай! Думаем дальше! Что у нас по дому осталось? Может, мы что-то ценное на видеозаписи просмотрели?

Ещё раз глянули. Грустно повздыхали.

– А вдруг мы что-то иное ценное купили? – предположила вещунья. – Так сказать попутно и нечаянно?

Как это ни казалось странным, но все покупки были привезены под видом нужных для гадалки предметов оккультизма, и к тому моменту не выброшены чисто случайно. Достали мешок с пыльными, истлевшими и пожелтевшими вещами. Но что может быть ценного в мусоре?

– О! А если в подшивках газет – есть ещё одно признание? – напрягся принц. – Или в другом письме – конкретные данные по интересующему нас вопросу?

В четыре руки тщательно пролистали все купленные за бесценку подшивки газет более чем пятидесятилетней давности. Ни клочка посторонней бумажки! Ко всему прочему даже надписей на самой газетной бумаге не было, к чему сразу присматривались ищущие.

И вот тут Маргариту несколько осенило:

– На какой именно странице ты отыскал листки с записями?

– Э-э-э... – начал усиленно вспоминать принц, потирая ладонью лоб. – Точно не помню...

Но там был такой карикатурный рисунок, он мне в глаза бросился почему-то... И недавно я его видел...

Скорей всего, это был последний шанс отыскать нечто, указующее путь к дальнейшим поискам. И шанс оказался весьма продуктивным. Хотя посторонний человек, не прочитавший прежде листков признания старого слуги, не обратил бы на заметку никакого внимания.

¹ Мужер (mujer) – жена, женщина.

Описывался совершенно позабытый факт из истории королевской резиденции, дворца Сарсуэла. Там королевская семья проживала давно, и поселилась она там только благодаря тогдашнему диктатору Испании, Франсиско Франко Баамонде. Вот именно по распоряжению каудильо, в пятьдесят восьмом году, была проведена генеральная реконструкция дворца, сделан ремонт, после которого там достойно могла бы проживать королевская семья. Всеми пертурбациями в здании занимался и заведовал архитектор Диего Мендес, личный приятель и сподвижник самого Франко. Вроде бы тоже незначительный факт, не имеющий никакого отношения к истории, если не рассматривать его в контексте с уже известными данными и тем, что листки с признаниями были именно на этой странице.

Тогда сразу бросалась в глаза вся интрига грядущей тайны. Потому что автор статьи присутствовал вместе с каудильо на финальном просмотре уже готового, с иголки подновлённого дворца. И, естественно, ловил все сказанные вождём фразы, высказывания и просто реплики.

И вот во время посещения одной из светлых, шикарных спален Франко с сожалением воскликнул:

– Вот здесь должен был бы проживать Альфонсито! Как жаль, что его больше нет с нами... – Он с минуту постоял, похлопывая по мрамору декоративного камина, и с раздражением бросил: – Но это ещё кому-то аукнется! Попылят уродов поганых, как этот мрамор!

Корреспондент не понял, о чём шла речь, но пару строк написал от себя, напомнив, что погибший инфант был весьма любим диктатором. И многие в своё время поразились, почему расследование такого события было замято. Опять-таки, широкая общественность предполагала, что стоящие у власти лица хотели нивелировать трагедию, умалить виновность старшего брата.

Повторно перечитывая статью, Фредерик Астахарский задумался.

К Франко принц относился двояко. В мире его часто поносили как оголтелого фашиста и душителя собственного народа. Но именно Франко спас страну от анархии в период республиканского правления, именно он возродил в послевоенные годы индустрию Испании, одно время соревнуясь в темпах развития даже с Японией. При нём осталась в прошлом нищета и поголовная безграмотность. Он поднял на ноги сельское хозяйство, благодаря чему жители Иберийского полуострова до сих пор могут жить на полном самообеспечении, да ещё и продавать фрукты, оливковое масло и прочие блага природы по всему миру. Он умудрился отмежеваться от военного союзничества с Гитлером и Муссолини, не допустил участия испанцев во Второй мировой войне. Потом уберёг государство от превращения его американцами в свою военную базу. Да и в конце концов именно он возродил монархию.

Можно было этого человека не любить за политические пристрастия и излишнюю принципиальность, но следовало однозначно уважать за мудрое и последовательное правление. А уж про его смелость и отвагу недаром ходили легенды. Самый молодой генерал в истории страны, лично и много раз ходил в штыковые атаки, и одно только появление его на линии фронта приводило к скоротечным победам.

Такой человек, весьма дальновидный и прозорливый, никогда и ничего не делал зря.

Вот и спрашивается: с какой стати он вспомнил о погибшем принце после ремонта определённой спальни? Ведь прошло два года к тому моменту со дня трагедии... И почему так шлёпал руками по камину, угрожая кого-то порезать, как мраморные плиты? Слишком многозначительно получается, и слишком многие предположения начинают ворочаться в голове.

Одно из них самое логичное: каудильо знал правду. До всего докопался и всё, что надо, выяснил. Ну никак он не мог спустить с рук гибель своего любимца, которого, по словам некоторых историков, даже прочил на трон вместо его старшего брата Хуана Карлоса. Когда Франсиско Франко устремлялся к цели, его никто не мог остановить, и не существовало такой крепости, которую он не взял бы штурмом или длительной осадой.

Но в данном случае осада оказалась просто невероятно длительной. И как весьма умный, осторожный политик, Франко попросту мог итоги следствия уложить в архив. А так как сомневался в самом тайном и прочном архиве, то наверняка перестраховался, пряча слишком горячие факты подальше от людского глаза. Кстати, не доверял он даже своим сторонникам, и совершенно справедливо. К примеру, те так и не выполнили его распоряжение об уничтожении архивов, содержащих сведения о политических заключённых. Последствия такого невыполнения приказа очевидны: до сих пор Испания разделена на три, а то и четыре различных политических лагеря, которые рвутся к сепаратизму и стремятся разрушить единое государство.

Сейчас не просчёты нынешних президентов волновали принца. Он осознал, что идёт к раскрытию более весомой для него тайны.

«Значит, первая ниточка запутанного узелка у меня в руках!»

Да и старый слуга, написавший свидетельство, недаром уложил листочки именно на этой странице подшивки. Видимо, был вхож и в некоторые иные тайны если не Мадридского двора, то самого каудильо Испании. А то и присутствовал во время ремонта дворца Сарсуэла, мог что-то конкретно подсмотреть.

– Неужели мы напали на след? – высказался принц вслух после долгих рассуждений. А вещунья опять уже поглаживала свой шар и бормотала:

– Если мы отыщем тот самый камин, снимем с него мраморные плиты, то наверняка нечто под ними отыщется... – и, резко открыв глаза, прошептала: – Потеплел!..

А Фредерик Астахарский уже мысленно пробегал по всем известным ему комнатам, вызывая в сознании картинку с существующими там каминами. Попутно думал, где найти нужные приборы, чтобы отыскать тайник, не ломая весь камин и уж тем более не творя вандализм сразу с несколькими уникальными деталями внутреннего интерьера королевской резиденции.

Сцена 3

Полянка для высадки десанта оказалась невероятно маленькой. Открывшиеся створки «домика» местами задели стоящие близко кустарники и тонкие стволы подлеска. Но привередничать никто не стал, лихорадочно разгружались под сдержанный шёпот командира:

– Вокруг чисто! Никого из разумных! Но всё равно старайтесь не стучать!.. Прошла минута!

Выгрузку завершили на тридцать секунд раньше отпущенного времени. Отпрянули в кусты, дождались ухода транспорта и стали прилаживать на себя доставленное боевое имущество. Когда двинулись в путь, сержант порядок пронумерованного строя менять не стал, только предупредил Десятого:

– Постарайся, чтобы у тебя глаза смотрели ещё назад. И стреляй во всё, что шевельнётся за спиной.

Сам же двинулся вперёд, предупредив солдат, чтобы те перемещались за ним след в след. Уж он-то со своими приборами гораздо лучше разбирался в поиске мин, чем все его подчинённые, вместе взятые.

Шли быстро, но осторожно. Полпути проделали без остановок, руководствуясь заранее проложенным на Полигоне маршрутом. А дальше пришлось петлять, начались заминированные участки. Причём смерть на них таилась сразу пяти модификаций, и, что интересно, командир, определив опасности, только обрадовался:

– Все системы и модификации знакомы! – шептал он по внутренней связи скафандров. – А три типа мин даже вы сможете обезопасить. Они нам весьма пригодятся, как вы понимаете. Так что Первый, Третий и Восьмой, будьте готовы по команде заняться разминированием!

Три названных принца считались самыми лучшими минерами в десятке. Разве что Третий среди них выделялся на целую голову, у него были самые лучшие показатели во время учений по обезвреживанию коварных вражеских сюрпризов. Конечно, мина как сокрушительная сила для подрыва стен не особо годилась, но при верном использовании и такие взрывчатые вещества могли пригодиться.

На вторую часть пути потеряли времени раз в пять больше, чем на первую. Ну и уже на месте, в пределах тридцати метров от самой пирамиды, сбросили с себя лишнее, стали осматриваться и обустриваться. Пока четверо внимательно всматривались с помощью сканирующих устройств в каждую дырку и трещинку диковинного строения с крутыми стенами, остальные работали, словно муравьи. Первым делом разминировали внушительный участок со своей стороны и подходы к двум башенкам с антеннами. Затем, пока специалисты минировали обе башенки, Эйро Сенатор вместе с Пятым оббежал основание пирамиды по всему периметру. Когда они вернулись, обменялись итоговыми мнениями.

Получалось, что данный храм практически не имел ни единого выхода наружу. А если верить показаниям переносных сканеров, то за полуметровыми каменными блоками располагались железобетонные стены толщиной примерно тридцать сантиметров. Более точно определился и возраст здания: около тысячи шестисот среднестандартных лет. Для цивилизации шоом – постройка не критически старая, но в любом случае древняя. Оставалось понять, как строители этого гротеска попадали внутрь изначально, ведь телепортация стала подвластна разумным рептилиям чуть более тысячи с четвертью лет тому назад. Башенки с антеннами таким примерно возрастом и обладали.

– Не иначе как внутрь попадали по подземному ходу, – предположил сержант. – Отыскать его – почти безнадежное дело, но учитывать этот фактор придётся, иначе шоом могут нас обойти с тыла и ударить в спину.

– Как же мы проберёмся внутрь пирамиды? – недоумевал Шестой. – За один взрыв никак не получится, а после нескольких нам в том месте успеют приготовить слишком горячую встречу.

– Может и такое быть... Но пока ничего иного придумать не могу, – признался командир. – Поэтому специалисты продолжают разминировать пространство в сторону леса. Пошли! Шестой, а ты в темпе подтаскиваешь корпуса с взрывчаткой сюда...

Фредерик Астахарский с самого начала обдумывал одну идею, и чем дальше, тем она ему казалась вполне годной к выполнению. Сейчас он решил высказаться, чуть ли не перебив земляка:

– А если попробовать помочь взрыву?

– Каким образом?

– Правильно направить падение вон того великана, – Десятый рукой указал на воистину могучее дерево, возвышающееся среди своих собратьев. – Если мы вначале вот эти шесть стволов завалим в стороны, чтобы они не мешали при падении главного тарана, то он в любом случае часть пирамиды проломит. Или хотя бы трещины образует в стенах. А?

– Хм! Неплохо придумал! – похвалил Эйро, уже с помощью своего прибора делая правильные замеры и уточняя место, куда придёт сила основного удара. – Может и получится... Работаем, ребята!

Естественно, что будь всё, что надо, под руками, все взрывы произвели бы одновременно, а так приходилось заявлять о своём присутствии врагу несколько раньше. И так слишком долго копошились в подлеске, в случае обнаружения жрецы попросту сбегут из храма и главная часть задания останется невыполненной.

Поэтому первым делом пришлось рвать обе обложенные минами башенки, а потом интенсивной, слаженной стрельбой из пистолета повреждать третью часть телепортационной антенны. При взрывах от разлетающихся осколков вокруг сдетонировало и сработало сразу несколько десятков иных сюрпризов. Никто из десанта не пострадал, зато подлесок знатно проредило взрывной волной, чему только порадовались: видимость улучшилась, образовалось несколько площадок для транспорта, коль он явится для эвакуации десанта.

Дальше пришлось действовать не столько быстрее, как с постоянной оглядкой по сторонам. Опасались неожиданной контратаки со стороны рептилий. Но то ли те и в самом деле не имели выхода наружу, то ли подземный ход вёл слишком далеко, никто не показывался, и главные работы по пролому стены удалось провести без помех. Мин натаскали – будь здоров! Уложили их в выдолбленную канавку между блоками, а когда верно направленный исполин уже стал падать, произвели взрыв.

Как ни высчитывал Эйро расстояния, открытый пролом показался не в расчётном, удобном для проникновения месте, а почти у самой верхушки пирамиды. Именно туда удачно пришёлся основной удар толстенной боковой ветки, которая сама могла посоревноваться толщиной со столетним кряжистым дубом. А взрыв только помог сотрясением да появлением нескольких трещин во внутренних бетонных перекрытиях.

Тот же самый исполин сделал возможным проникновение в пролом. По его стволу взбежали наверх, лишая себя сомнительного удовольствия карабкаться по крутым стенам пирамиды, да и вход оказался вполне просторным для протискивающихся воинов. Сразу попали в некое помещение храма, из которого вниз вела винтовая лестница. Замерев там на короткое время, чётко слышали идущие снизу звуки сирен тревоги и непонятного перезвона.

– Видимо, у них аварийку заклинило, – предположил командир. – Но это к лучшему, может, ещё не поняли, откуда мы к ним проскользнём. Восьмой – остаёшься здесь и следишь за наружным пространством! Если кого заметишь – сразу докладывай. Но в любом случае, коль появятся ремонтники, не дай им восстановить антенну. Остальные, за мной!

Начали спускаться, и уже уровнем ниже загроможденные звуки тревоги из храма прекратились. Шоом отключили сирены и звуки пожарного колокола. Хорошо, что каменная лестница позволяла двигаться относительно тихо. Несколько помещений уровня осмотрели быстро, но ничего, кроме пыли и тюков со старыми одеждами, не обнаружили. На следующем уровне – то же самое, а вот после пятого этажа, который по расчётам находился не намного выше уровня грунта снаружи, авангард десанта оказался на балкончике, который протянулся по периметру квадратного свода. И непосредственно само здание, освещённое слабым светом всего нескольких светильников, открывалось как на ладони.

Высокий храм, метров за двадцать, располагался фактически ниже окружающего лесного уровня. Внизу он расширялся немного нелогично, только в одну сторону. Как раз ту, где и произошёл взрыв. На ней образовалось несколько трещинок да попадали на пол некие картины или иконы в позолоченных рамках. Боковые стенки казались перпендикулярными полу. А возле противоположной стены, которая опускалась вниз почти отвесно, копошилось восемь рептилий, устанавливая лучевую пушку, если можно было верно определить по внешнему виду оружие. Однозначно шоом собирались задействовать пушку после повторного взрыва снаружи. Также виднелось десяток коротких скамеек и два алтаря или надгробия, расположенные по сторонам от пушки. По углам всё той же почти отвесной стены виднелось два чернеющих овала, уводящих во внутренности храма проходов.

Следовало поторопиться, пока кто-нибудь из рептилий не глянул вверх и не стал присматриваться к несуразным теням.

– Приготовились! – зашипел голос командира. – Стреляем все разом! Огонь!

Душки заплывали пучками разрушающей энергии, и все восемь тел беззвучно и без криков повалились наземь.

– Второй! Остаёшься здесь! Прикрывай нас!

Опускаться приходилось опять по винтовой лестнице в толще ровной, боковой стены, но уже деревянной. Ею пользовались весьма редко, так что скрип стоял невероятный. Не успели дойти до середины, как понёсся доклад от Второго:

– Из левого прохода вышло двое, заметили трупы, бросились обратно. Я их упокоил, но лежат они так, что будут видны следующим, движущимся за ними изнутри шоом.

Не успел он договорить, как повсеместно стало проникать злобное шипение, которое тут же перевело лингвистическое устройство:

– Враг в храме Аофаса! Принять все меры для его уничтожения! Враг в храме Аофаса! Принять...

Так и повторялось потом это безобразие без остановки.

Девять людей ещё не спустились вниз, как пришлось вступить в бой. На одном из уровней к лестнице бежало трое шоом с неким подобием автоматов в руках. Стрелять они начали одновременно с сержантом, который прыгнул в сторону, уступая место идущим за ним следом Первому и Третьему. Суммарным огнём из трёх душек враги были уничтожены, но первые потери понёс и десант. Удары нескольких разрывных пуль разорвали шлем Первого, и щегольские бакенбарды умирающего товарища залило обильно кровью. Так и умер бедняга, практически сразу. Третий получил лёгкое ранение в ногу. Но с раной справились «умные внутренности» слегка прорванного скафандра. Так что Яцек оставался в строю.

– Вот тебе и «малое» количество! – ворчал недовольный командир. – Уже чёртову дюжину нашлёпали! Неужели ещё где-то прячутся?

Больше ни на этом, ни на нижних уровнях никого из врагов не оказалось. Беглый осмотр трупов показал, что это никакие не жрецы, обычные спецназовцы данной цивилизации. По крайней мере, ветеран утверждал именно так.

Как только вышли в нижнюю часть храма через правый коридор да стали присматриваться к телам у пушки и к самой пушке, послышался взволнованный голос Восьмого:

– Вижу пятерых противников в подлеске! Веду огонь! Двоих уничтожил, но трое ушли в мёртвую для меня зону. Судя по рюкзакам и длинным конструкциям в руках – это техники. Скорей всего, отправились к повреждённой пулями антенне.

– Второй! – тут же стал распоряжаться сержант. – Двигай к Восьмому на помощь! Выйдите наружу хоть по дереву, хоть как, но техников уничтожьте. Девятый! – это он уже переключился на индуса. – Мчись наверх, прикройешь товарищей! – когда тот убежал, продвинулся к пушке, распоряжаясь Седьмым и Шестым: – Прикройте оба выхода! – после чего поинтересовался у Пятого о пушке:

– Ну и что с ней?

– Готова к стрельбе! Причём бьёт двумя видами энергии, парализующей и низкочастотного разрушения.

– Отлично! Разворачиваем на левый вход!.. Ставь на парализующий выстрел... Шестой, будь готов по команде нырнуть в тоннель на зачистку! Третий, подстрахуешь его! Внимание... пли! – пятисекундный гул боевого орудия, которое способно одним ударом свалить с ног целую роту, идущую строем, оборвался как раз перед зазвучавшей командой от сержанта: – Пошли на зачистку!

Всё-таки пушка – это не карманные парализаторы и не винтовки, которым будут мешать выступы каменных стен. Парализующий луч такой мощи с отражениями пробьётся и далеко, и вширь по коридорам. По крайней мере, на ближайших от входа двадцати метрах можно было не ожидать сопротивления. Вот Шестой с Третьим довольно смело туда и попрыгали.

После первого выстрела пропало вездесущее шипение, которое оповещало остальных шоом, что в храме Аофаса посторонние.

А оставшиеся пятеро десантников стали живо разворачивать пушку на уклонную стену, в то место, где виднелись трещинки после взрыва мин снаружи.

– Зачем? – не понял Пятый. – Ведь не пробьёт!

– А чё нам беречь энергию? – хмыкнул командир. – Ударим полсотни раз – новый проход песком осыплется. Или ты хочешь пешком по лестницам бежать, когда транспорт за нами явится?

Не стал скрывать свои сомнения и Десятый:

– А если снаружи на нас враг пойдёт?

– Ну... мы ещё ничего не пробили. Да и поинтересуемся...

Но спросить, что там творится снаружи, не успел, послышался взволнованный голос Шестого:

– Здесь более двадцати тел! Все в каких-то балахонах. Кажется, жрецы торопились к нам навстречу... Добиваем парализованных тушек...

Тут же непонятные крики, стон и переходящий на фальцет голос Третьего:

– Нас атакуют сразу из двух проходов! Не менее десятка шоом! Шестой ранен... Нет!.. Убит! Отступаю к вам...

Расчёт пушки уже лихорадочно разворачивал её стволом обратно к проходу.

– Третий! – орал сержант. – Бегом к нам! Сразу после выхода бросаешься влево, а мы вновь делаем выстрел!

Яцек Шердан не выбежал, а вывалился из прохода и на заплетающихся ногах двинулся подальше от жерла готового к стрельбе оружия. Да так и упал под стеной, после чего стало видно два его ранения на спине.

Пушка уже гудела, отправляя навстречу врагу парализующие лучи. После первого выстрела озлобившийся Эйро сделал ещё целых три, чтобы наверняка поразить любого, кто там шевелится. Попутно с этим стали слышны доклады сверху, на этот раз от Девятого:

– К противнику подошла помощь, около десятка типов в жреческих одеждах. Почти всех уложили, техников тоже... Восьмой легко ранен, а Второй... не совсем понятно, скатился к подножию пирамиды. Не шевелится и не отзывается...

– Десятый! Посматривай наверх! – стал распоряжаться Эйро: – Пятый! Разворачивай оружие и бей дыру наружу! Четвёртый – за мной!

И поспешил лично в левый проход, завершать зачистку неведомых помещений и подвалов. Так ему казалось лучше, чем ждать, пока враг выкинет в ответ какую-то гадость непосредственно в храм. Да и задания об уничтожении всех рептилий в этом объекте – никто не отменял. Остающийся возле правого прохода Седьмой бдел, прикрываясь несколькими скамейками с толстенными деревянными спинками, а Фредерик внимательно присматривался к балкончику. В получившийся разрыв между силами десанта мог вклиниться какой угодно по количеству противник, и тогда уже точно остальным не поздоровится.

Третий как-то подозрительно не шевелился. Хорошо хоть постанывал, показывая, что жив.

Дальше наступило сравнительное затишье. Пятый практически без пауз бил низкочастотными лучами по наклонной стене, и та всё больше и больше покрывалась сеточкой трещин. Сержант под прикрытием Четвёртого зачищал многочисленные подвалы, уничтожив там ещё около пяти шоом, почти не оказавших сопротивления. Ну а Девятый доложил, что он с немного оправившимся Восьмым удачно упокоил почти всех врагов со стороны леса и пытается отследить последнего из замеченных, который тоже, меняя позицию, время от времени постреливал из своего автомата. То есть создалось чёткое ощущение, что противник почти всего себя исчерпал.

Следовательно, появился вполне реальный шанс завершить миссию, пусть и не всем, но с победой. Но тут уже всё зависело от судьбы и от удачи каждого десантника.

Лишь бы защитников храма не оказалось слишком много.

Сцена 4

Словно в созвучие мыслей землянина заговорил вслух Седьмой:

– А ведь рептилии на данном объекте чуть ли не засаду организовали. Пушка, техники, спецназ... Если ещё и в подвалах жрецы прячутся, то «... гаси свет и пиши пропало!», как выражается порой наш сержант.

«Но куда, спрашивается, больше?! – мысленно поражался принц Астахарский, подсчитывая по сводкам от товарищей вражеские трупы. – Думали, что здесь их не больше десятка, а уже полсотни наколотили. Тоже мне, тайное место! Проходной двор какой-то, а не секретная святыня!.. Кстати, а что конкретно с тайной этого храма? И почему всё здание нашими умниками не просматривается? Ведь если это не выясним, так и останемся здесь до самой смерти. А её-то уж точно долго ждать не придётся...»

Покосился на алтарь. В самом деле, тот мог оказаться саркофагом с мощами, которые так перевозили шоом. Потому что сбоку виднелось стекло, и сквозь него можно было посмотреть полную внутренность. Пока самому прильнуть к окошку нельзя было, зато это мог сделать Яцек Шердан. Конечно, если он в силах двигаться. По крайней мере, спросить можно было:

– Третий, ты как?

– А что? – тут же перестал он стонать, приподнимая голову.

– Попытайся заглянуть вон в те окошки сбоку алтарей. Надо ведь нам выяснить главную тайну здешней святыни. Как они её назвали?.. Аофаса...

Но раненый неожиданно воспротивился просьбе. Причём не по причине своего ранения, а просто из чувства противоречия:

– Чего это ты мне приказываешь?

Получалось и в самом деле несколько неправильно, сержант где-то там далеко пыхтит, Второй – скорей всего убит, значит, старшим здесь остаётся только Пятый? К нему землянин и обратился:

– Или дай ему задание, чтоб с пушкой возился, или прикажи алтарь исследовать. Вплоть до того, что может его раскурочить до основания.

Заместитель сержанта даже не оглянулся на раненого, бросил через плечо:

– Давай вставай, лежебока! Ломай это вражеское гнездо! Не жалей его!

Кажется, именно сам факт предстоящего вандализма воодушевил Яцека до нужной кондиции. Пусть и постанывая да кривясь, он поднялся на ноги, прихрамывая подошёл к предмету местного жреческого культа. Присел, убрал мешающий шлем, заглянул внутрь, даже посветил туда фонариком правого манжета. И после этого, держа в левой руке винтовку, правой рукой стал снимать с разгрузки лазерный резак:

– Есть там что-то! – приговаривал он с вожделием. – Плавает в чём-то тёмном и светится!

Куда только делись сутулость, стоны и кряхтенья! Прислонив свою душку к стене, наследник трона великой империи Эрлишан с воодушевлением принялся крошить алтарь неизвестной религии. Тот не поддавался настолько быстро, как хотелось человеку, но это ещё больше разжигало нездоровый энтузиазм:

– Сейчас! Сейчас мы тебя вскрыем!.. Никуда ты от нас не денешься!..

Даже покосившийся на него Седьмой не выдержал, пробормотав вроде как тихонько, но вполне слышимо для остальных через коммуникатор:

– Такое впечатление, что не принц, а какой-то грабитель банков... Да ещё и во множественном числе себя позиционирует...

Тот его если и услышал, то никак не отреагировал. Со злорадным смехом, отбив наружную окантовку, стал поддевать верхнюю, шевельнувшуюся крышку. Она не поддавалась,

словно её что-то цепляло изнутри. Тогда в ход пошли удары ногами, а потом и грубое нажатие всего тела на резак. Крышка наконец-то подалась, потом чуть ли не подпрыгнула вверх, скользнула в сторону и загрохотала на мраморных плитах пола.

Третий сделал роковую для данной своей копии ошибку: слишком резко наклонился над открывшимся резервуаром. А там и в самом деле плавало... нечто. Что-то светилось на том сгустке неведомой субстанции – наверное, глаза. Иное живым существам, тем более хищникам, вроде не полагается. И вот тот сгусток плоти вдруг рванул перпендикулярно вверх тонкой лапой-струей. Наткнувшись на препятствие, эта лапа тут же обернулась несколько раз вокруг шеи и попыталась нагнуть человека к себе. Со сдавленным мычанием и выпученными от ужаса глазами Яцек попробовал резко отстраниться от вскрытого резервуара, и это ему удалось. При этом он выдернул на себя всю массу неведомого чудовища. После чего рухнул на спину, от инерционного удара этой массы по голове и по груди. А зеленовато-чёрная субстанция, напоминающая своей пупырчатой структурой кипящий асфальт, намертво прилипла вокруг головы воина и верхней части его тела.

Тело умирающего десантника заколотилось в судорогах, словно рыба об лёд. Ошарашенные товарищи не могли сообразить, что делать, то ли сдирать напасть руками, то ли всадить в неё разрушающими лучами из душки. Лучше всего сориентировался Пятый: выхватил парализатор и двумя выстрелами остудил спаренную массу из человека и неведомой зверушки. После чего он бросился очищать боевого товарища от замершей чужеродной плоти.

Даже два выстрела не смогли бы стать смертельными для гомо сапиенс. Разве что впоследствии голова у пострадавшего больше болела бы да тошнота денёк преследовала, как после сотрясения мозга. Так что никто из свидетелей этой сцены не засомневался, что Яцека Шердана ещё можно спасти. Да и плоть вроде как начала сниматься легко, под пронзившими её перчатками скафандра.

Сняв монстра только до половины, Пятый вдруг отбросил чужую плоть от себя, с омерзением пытаясь встряхнуть кистями рук. Десятый непроизвольно шагнул пару шагов в сторону, чтобы лучше рассмотреть, и еле удержался от рвотного позыва. С лица и головы Третьего оказалась содрана вся кожа вместе с мышцами и кровеносными сосудами, а череп белел так, словно он пролежал под солнцем уже несколько лет. Ни капли сомнения не вызывал тот факт, что человек мёртв.

Видимо, звуки восклицаний, мычание и короткие ругательства насторожили сержанта, потому что раздался его несколько приглушенный бетоном голос:

– Что там у вас? Чего примолкли? – Когда Пятый кратко описал происшедшее, ему последовал очередной приказ: – Добивай дыру! Мы возвращаемся!

На душе стало немножко спокойнее: ветеран точно разберётся сейчас, что делать с такой вот тайной и стоит ли вскрывать второй алтарь.

В этот момент траурными нотками отозвалось ругательство по связи Девятого. Индус вообще-то никогда не ругался, ему воспитание не позволяло, а вдруг сорвался на несколько цветастых фраз. Только потом перешёл к пояснениям:

– Достал этот гадский снайпер Восьмого! Достал! Прямо в висок! И ничего до сих пор понять не могу, то ли враг у нас один остался и так ловко меняет позиции, то ли их двое...

– А где они от тебя находятся? – стал уточнять Эйро Сенатор уже почти нормальным, без помех проходящим голосом:

– Да в том-то и дело, что прямо по фронту. По логике, если их двое, то они бы на фланги разошлись, а так... Пробьёте дыру, они окажутся прямо перед вами.

А отверстие и в самом деле уже достигло метров четырёх в диаметре. Бетон практически весь осыпался вниз песком, прогнувшиеся прутки арматуры истончились до крайности, а там и первый каменный блок провалился вниз, давая внутрь доступ дневному свету и лесному воздуху. Управляющийся с пушкой Пятый подвесил винтовку на разгрузке удобнее, чтобы

при необходимости сразу вступить в бой, и продолжал давить на рукояти пуска разрушающей энергии.

И снова в динамиках коммуникаторов непонятное рычание, крики, стон, да и простым слухом удалось расслышать автоматные очереди, доносящиеся из левого прохода. Потом раздался голос Четвёртого:

– Двое... К храму подкрадывались... Мы их положили... – короткий стон. – Но сержанта... того... нет больше...

– С тобой что?! – резко оборвал его Пятый.

– Ранен, но вроде не смертельно.

Оставшийся за командира второй заместитель кивнул Фредерику:

– Десятый! Тащи сюда Четвёртого! Седьмой, смотри за верхним балконом!

Не зря он о балконе напомнил, ох не зря! Не успел ещё принц Астахарский нырнуть в левый проход, как душка прикрывающего бойца задралась резко вверх, а позже чуть ли не на голову Седьмому грохнулось тело ещё одного жреца. А самый молодой в десятке вполне обыденным голосом похвастался:

– Ещё один на перилах завис. Хе..! Акробат! – сделал паузу и спросил неизвестно кого:

– Ну и откуда они взялись наверху? – потом конкретизировал: – Эй! Девятый! Ты там как? Справился со снайпером?

Помогая подняться на ноги Четвёртому, Фредерик на мгновение замер, ожидая услышать голос ближайшего соседа по казарме. Да только, увы, тот так и не ответил.

Тем временем три, а то и четыре десятка блоков лавиной рухнули внутрь храма, открывая свободный доступ в обе стороны и образуя собой горку, по которой легко было подняться к отверстию. Всё-таки оно располагалось метрах в шести от пола. Но Пятый стрелять не перестал, вполне резонно тшась теперь парализующими ударами зачистить хоть какое-то пространство густого подлеска, несколько прореженного взрывами мин. Правда, угол был слишком крут, но в любом случае десантник поступал правильно.

Ещё бы ему кто подсказал, что делать дальше. Остался ли снайпер снаружи? Неизвестно. Есть ли ещё кто наверху? Загадка. Кто сейчас может вынырнуть из проходов, ведущих в глубины объекта? Тоже никто не подскажет. Ну и наконец, что надо сделать, чтобы приблизиться к разгадке здешней тайны? Это следовало делать методом тыка. Больше ничего в головы оставшегося квартета не приходило.

Правда, Третий уже «ткнул», и теперь его лежащий труп безмолвно кричал: «Бегите отсюда, придурки!»

Словно отвечая на этот крик, Седьмой пробормотал:

– И куда мы отсюда без «домика» сбежим?

Фредерик, усадив под стеной постанывающего Четвёртого, попросил раненого:

– Посматривай в проход, который вы зачищали, – потом встал и двинулся к горке сыпавшихся в пролом блоков, размышляя на ходу: – Мне кажется, надо присмотреться к обломкам бетона. Наверняка нечто отражающее поисковые лучи – именно в нём закатано...

– Вряд ли, – скривился Пятый, гораздо лучше землянина разбирающийся в противодействиях различных полей и антиматерии. – Скорей в подвалах стоит некая действующая установка. Как бы её отыскать? – но товарища останавливать не стал: – Глянь... Только вначале лес осмотри!

А сам нагнулся и стал лихорадочно обыскивать изначальный расчёт пушки, работающей в двух режимах. По правде говоря, нетрудно было догадаться, что он ищет. Если перед людьми – воины спецназа шоом, то у них просто обязано быть оружие разрывного действия. Науку обращения с трофейным оружием в головы десантников крепко вдолбили во время учёбы на Полигоне.

И можно было сказать, что поиск завершился более чем удачно. В амуниции двух шоом было найдено по три гранаты типа «грезак», как их обозначали в Монстросоюзе. Взрывная сила основана на антивеществе, находящемся в стабильном состоянии благодаря существующему в корпусе полю. Она настолько огромна, что пяти-шести взрывов хватило бы разворотить с легкостью дыру большую, чем в стене храма, как это сделали десантники с помощью мин и пушки. В зависимости от метода употребления «грезак» можно бросать из-за мощного укрытия, а можно стрелять с подствольного гранатомёта на расстояние до двухсот метров.

Понятно, что сами шоом в своей святыне подобные гранаты применить не могли, да и не каждому они были по рангу положены, только офицеры их при себе имели. Пятому было глубоко наплевать на храм и на святыни, здесь находящиеся. Поэтому, на ходу сообщая своим товарищам о находке, быстро подхватил один из вражеских автоматов, снарядил подствольный гранатомёт цилиндрической гранатой, остальные закрепил на разгрузке и поспешил к Десятому, который выглядывал аккуратно в сторону леса:

– Засёк снайпера?

– Кажется, да... успел он, собака, пробежать, прихрамывая??! – сообщил тот, пригнувшись и пальцем указывая направление. – Под основанием ствола вон того дерева, у которого кора содрана широкой полосой наискосок. Причём ранен, рептилоид поганый! Кажется, его Девятый успел зацепить. Сковырнёшь?

– Легко! – пообещал товарищ, оставшийся за командира.

– Смотри только, чтобы нас не завалило! – предупредил Фредерик.

– Не настолько она мощная, чтобы храм снести... – бормотал стрелок, аккуратно приставая с автоматом вверх. – Ты спустишься на всякий случай...

Приказ, не лишённый смысла. Когда Пятый выстрелил и пригнулся, его всё равно снесло с кучи блоков плотной массой мелкого мусора, щебня и листьев. Десятый поднял его из песка, придерживая за плечи да отряхивая от пыли:

– Цел? Говорил же тебе...

– Ничего... Главное, что от снайпера теперь и перепонок лягушачьих не осталось...

Выходим наружу!

Но только они стали вновь карабкаться наружу, как открыл пальбу подраненный Четвёртый:

– Там кто-то шевелился! – не совсем уверенно отчитался он о причинах своей агрессивности. Но обладатель гранат на это лишь хмыкнул пренебрежительно, устремляясь вначале к левому проходу.

– Отползай! – приказал он раненому. Удостоверившись, что того не покроет осколками, коротко выглянул в проход, а потом с силой зашвырнул туда одну из гранат «грезак». Рвануло так, что всех немного подбросило, и чудо, что основная взрывная волна пошла куда-то дальше, а не вернулась в храм. От сотрясения висящее на перилах тело свалилось вниз, опять чуть не зашибив недовольного Седьмого:

– Падают тут всякие!..

А Пятый уже перебежал к правому проходу, командуя остальным товарищам:

– Выбирайтесь наружу!

Вторым взрывом он нанёс ущерба храму гораздо больше. Хорошо, что сам успел отпрыгнуть подальше от прохода, который расширился, а упавший кусок стены мог запросто придавить человека.

Фредерик и Седьмой тем временем помогли выбраться на поверхность Четвёртому, который засел за блоками с душкой, собираясь прикрывать товарищей, и оба вернулись вниз. Чуть не столкнулись в густой пыли с временным командиром.

– Куда это вы? – возмутился он.

– Домика-то нет! – осадил его пыл самый молодой в десятке. И стал сбивать прикладом своей винтовки края пробитой дыры, освобождая прослойку серого, но мягкого металла. – Значит, секреты надо раскрывать... Не это ли служит препятствием для поискового луча?

– Глазастый, – подивился Десятый, – а я и не заметил... Всё равно тайна главная вон та! – и он ткнул рукой в труп Третьего. – О! Кажется, та тварь шевелиться начала...

Пятый чуть заикаться не стал:

– Ты хочешь касаться этой мерзости? Совсем с ума сошёл?!

– А что нам остаётся? – пожал плечами Фредерик. – Завернём в пластик, ещё раз на всякий случай оглушим из парализатора... В крайнем случае если вытащим наверх и домик за нами не примчится, то там эту гадость и бросим. А самим придётся взрывать этот храм к чертям собачьим. Хватит для этого трёх оставшихся «грезки»?

– Вряд ли... Но попробуем... как ты говоришь...

После этого они вдвоём метнулись к трупу. Там оглушили неведомое создание на всякий случай ещё раз. Потом сдёрнули эту грязевую мерзость с тела своего товарища и, давя в себе рвотные позывы, закатили субстанцию на кусок невероятно тонкого, но довольно прочного пластика. Связали оставшиеся концы, потом сместили на второй кусок и тоже связали наглухо, на третий... и так до пятого, пока не посчитали, что тварь находится в наглухо герметической емкости и не вытечет даже во время страшной тряски транспорта при преодолении пространства.

И только закончили с этим делом, как из коммутатора раздался счастливый голос Четвёртого:

– Ребята! «Домик» появился! Эвакуируемся!

Значит, Десятый в самом деле оказался прав: некая главная тайна у них сейчас в руках. Осталось только дотащить груз за восемь минут, закрепить его, пристегнуться самим и командовать «Домой!». Вроде как времени хватало с лихвой!

Пятый чуть не повизгивал от счастья, когда скомандовал:

– Взялись, Десятый! Седьмой! А ты усаживай Четвёртого! И нас с борта прикроете!

Тяжесть вроде небольшая, килограмм около двадцати, но пока выбрались наружу, упарились, нести неудобно. Находясь на куче блоков, оставшийся за командира экстрасенс скрепил все три оставшиеся «грезки» вместе, выставил на максимальную задержку взрыва в полторы минуты и метко забросил прощальный подарочек в левый проход, ведущий во внутренности храма. Оттуда сочился едкий, вязкий дымок, так что вряд ли кто внутри него усидит, перехватит гранаты и выбросит их наружу.

И только потом оба воина выскочили из здания. Естественно, что вид транспорта и усевшихся в него товарищей придал здоровенный импульс бодрости и прыти. Пробежать оставалось всего лишь тридцать пять, максимум сорок метров.

Рванули. Побежали!..

Отстранённым сознанием Фредерик вдруг понял, что слышит предупреждения об опасности и призывы поторопиться. А потом увидел, как оба товарища стреляют куда-то на фланги, видимо, шоом обошли храм с двух сторон. Грохота ответных выстрелов он не слышал, а вот боль, напрочь отсекающую нижнюю часть тела, почувствовал. Тускнеющим сознанием выхватил сочувствующее лицо Пятого... Тот лишь яростно рыкнул, отворачиваясь в сторону. Из чего родилось понятие, что спасти его никто не будет. Скорей всего – нечего спасать.

Последнее, что видел принц Астаахарский, как товарищ, неся неудобный куль пластика, подбегает к транспорту и зашвыривает его на сиденье рядом с Седьмым.

«Хоть секрет этого змеиного гнезда раскопали...» – пронеслась в сознании последняя мысль.

Сцена 5

На этот раз избавление от сна проходило не как обычно. Последняя гибель сказала: Фредди очнулся с криком, переходящим в стон, и жутко вспотевшим.

Тотчас отжался на руках, поднял голову и зло уставился на сержанта, восседающего на своём месте в неизменной позе:

– А почему нас сразу не будят по тревоге, как только мы все появляемся на кроватях после смерти?

– Спроси что-то полегче! – огрызнулся тот, вставая на ноги. – По рассказам умников, они продолжают вам закачивать в мозги определённые знания и нормализовывают нарушенную после смерти психику.

– А мне что, получается, не закачивают?

– Видимо, и так умный. Ты лучше скажи, в каком там состоянии ребята остались?

Ну да, Эйро Сенатор пока ещё и сам не знал, кто и как ранен, разве что по коечкам видел и просчитывал, кто из солдат остался в живых. Да и сам принц, вспомнив, что сейчас всей толпой придётся мчаться к месту прибытия «домика», вскочил на ноги и стал спешно одеваться. Приговаривая на ходу с нарастающей радостью:

– Четвёртый чуть подранен! Седьмой – как огурчик! А Пятый – стал...

Он уже хотел было выкрикнуть «бессмертным!», как уткнулся взглядом в пятую по счёту кровать. Голый экстрасенс из империи Саламандр лежал на боку, посапывая и досматривая последние минуты своего сна.

Недоумённо мотнув головой, Десятый несколько раз пробежался взглядом по кроватям, бормоча вслух:

– Четвёртого и седьмого – нет!.. А почему Пятый – есть?..

– Значит, помер от ран в транспорте, – подсказал сержант очевидное.

– Нет! – вздрогнул от страха Фредерик, представив себе самое страшное. – Могло быть всё ещё хуже! Мы ведь ту гадость в пластик закатали и твой зам этот комок в «домик» забросил, я сам в последний момент успел рассмотреть! Та гадость его съела?

Напрягшийся командир со злостью стучал по своему нарукавному коммуникатору:

– Вроде как не должно такого быть... твою мать! О! Заработал! – коротко вчитался в поданную ему кураторами Полигона информацию и, уже срываясь с места на бег, прокричал: – Ты – зам! Поднимешь ребят, и все бегом к арсеналу, я там! Про тварь знают...

Что-то ещё крикнул, но расслышать не удалось.

Значит, всё-таки шло наблюдение поисковым лучом за группой десанта, и учёные уже как-то готовы принять инопланетный «сувенир». Завершая одевание и бросаясь к умывальникам с желанием освежить лицо холодной водой, принц размышлял:

«Жалко, конечно Пятого, что так глупо пострадал от неизвестной хищной твари. Наверное, пластик оказался не досконально герметичен...»

Ополоснулся, вытерся и возле кроватей оказался как раз в момент пробудки. Ну а раз его сержант оставил вместо себя, то пришлось торопить товарищей и с ходу давать им вводные:

– Подъём, ребятки! Подъём! Меня Эйро за старшего оставил. Надо срочно бежать на встречу транспорта! Пятый! Та тварь тебя сожрала, и наверное, невероятно опасна...

– Да вроде нет... – начал отрицать экстрасенс. – Меня что-то оглушило, когда я в домик забираться начал...

Его прервал Третий, так и не ставший одеваться, а с перекошенным от бешенства лицом двинувшийся к Десятому.

– Ты! Урод! – несколько последующих ругательств вообще оказались за гранью фола. – Это я из-за тебя погиб! Это из-за тебя мне мозги и глаза кислотой выело! Да я чуть от боли не издох!..

Яцек и в самом деле погиб при жутких обстоятельствах, но это не давало ему права для подобных заявлений и оскорблений. К тому же он сам был виноват в таком конце, пренебрёг элементарными мерами безопасности и не включил здравый рассудок. Ну и если оставаться последовательным до конца, то принц Астаахарский только подсказал идею о просмотре внутренних саркофага, а приказ окончательный давал Пятый. Вот он сейчас и встал на пути спесивца.

– Остынь! Нам надо бежать в арсенал!

– А ты мне, тварь, не указывай! – разъярился Третий ещё больше и совершенно неожиданно ударил вставшего у него на пути товарища в подбородок. После чего с такими же намерениями бросился на Фредерика.

Произошло это всё так неожиданно, что Пятый не успел защититься или уклониться от удара и оказался в глубоком нокауте. Его тело обмякло, рухнуло на пол, голова ударилась о табуретку.

Этого времени хватило землянину, чтобы собраться и адекватно встретить несущегося на него Яцека Шердана. Резкий шаг навстречу, жёсткий блок летящей в лицо руки, захват, и переворот с подсечкой атакующего тела. Спесивец так грохнулся, что вначале показалось – не встанет. Но вскочил на ноги довольно бойко и вновь бросился в атаку.

К тому моменту принц Астаахарский вспомнил, что он является официальным заместителем командира и, по непроверенным пока данным, имеет право раздавать болевые наказания. Он решил опробовать, получится у него хотя бы «единичка», или нет. Но в процессе события сам уже обозлился настолько, что подумал о наказании более завышенном:

«Этому козлу сразу надо «четвёрочкой» влепить!»! Чтобы неповадно было!..»

Не успел толком сформулировать свою мысль, как Третий свалился с ног в судорожном сотрясании всех своих членов: ему и в самом деле досталась кара четвёртого ранга. А это – как минимум несколько минут жутко неприятных ощущений, плюс – полное выбывание из строя ещё на четверть часа. Получилось, что теперь этого драчуна ещё и на руках носить придётся.

А время-то не ждёт! И так Эйро горлопанить начнёт по причине долгой задержки. Поэтому временный зам командира сообразил уже практически на ходу:

– Второй! Приводи в чувство Пятого и жди, пока встанет Третий! Остальные – за мной!

Вот так примчалось в холл арсенала всего полдесятка. Находящийся там в полностью закрытом комбине зоне сержант стоял возле стены с максимальным по мощности парализатором и ждал прибытия транспорта. Самый крайний медицинский модуль был вытасен из стены и явно приготовлен для приёма чужеродной сущности. Солдатам тотчас по их прибытии была отдана команда:

– Хватайте свои парализаторы и становитесь на выходе! Быстрее! – кажется, он больше всего опасался, что сейчас на полигон прибудет неизвестно какая тварь, пожравшая по пути из далёкого мира шоом обоих выживших товарищей.

Его опасения были более чем оправданны. Ведь неизвестное страшит больше всего.

Похватили оружие и принцы. Встали, где было им указано. Замерли. Тем более что возвращение «домика» почему-то задерживалось, и минута тягостно тянулась за минутой. Наверное, чтобы отвлечься, Эйро поинтересовался у земляка:

– А что за потери личного состава? Где ещё троих посеял?

Фредерик сжато доложил, добавляя напоследок:

– Если ничего с Пятым серьёзного, то скоро ребята подтянутся.

Командир не разделял такого ярого оптимизма.

– Ты так думаешь? – хмыкнул неопределённо и пояснил для всех: – Если Пятый погиб в драке, то Третьему не поздоровится... Скорей всего, будет казнён, одновременно с аннулированием имеющейся у него победы...

Только тогда до солдат дошла вся серьёзность, казалась бы, не страшного поступка, совершённого Яцеком в момент неконтролируемого гнева и явно в невменяемом состоянии. Казалось, банальная драка, с кем не бывает. Даже во время первого знакомства Шестой пытался убить табуреткой сержанта, и то был наказан лишь «троечкой» за такой поступок. Но здесь вопрос был поставлен несколько иначе. В итоге вина наследника самой огромной звёздной империи не подлежала амнистии как таковой. Одно дело – если Пятый встанет и вместе со всеми будет проводить нынешние тренировки и занятия. Другое – если он и в самом деле не очухается. В таком случае данного заместителем наказания – никак не хватит.

После такого напряжённого размышления транспорт наконец появился в уже привычном сиянии. Створки сразу раскрылись вверх и вниз, а раструбы парализаторов вздрогнули от нервных движений встречающих.

Сразу раздалось довольное восклицание Седьмого:

– О! Нас уже встречают!

– Что с багажом?! – подскочил к нему Эйро.

– Да вот, забирайте этот бурдюк! Я его еле ремнями замотал, а потом ещё как любимую женщину придерживал во время ударов.

Отставив массивный парализатор, командир сам лично подхватил оставшийся герметичным пластик, отволоч его в заготовленный модуль и, утопив последний в стене, выдохнул с облегчением:

– Уф! Дальше уже и без нас справятся... И как только получилось...

Фредерик тем временем по собственной инициативе скомандовал товарищам подхватить Четвёртого, имеющего рану средней тяжести, отнести и уложить в отдельный модуль исцеления и восстановления.

Седьмой, так и остающийся в полном вооружении, шёл следом, несколько обеспокоенный:

– А почему Пятого нет? Его там в последний момент настолько страшно разорвало сразу двумя автоматными очередями, что поднимать его и спасать я посчитал бесполезным делом. Но неужели он... как бы это сказать...

Парень испугался, что оставил боевого товарища на планете с шоом ещё живым, и сейчас быстро впадал в пессимистическую прострацию. Заранее предвидевший это Десятый ответил более чем конкретно:

– Наш экстрасенс остался в казарме. Приказ такой ему поступил.

– Оп-па! А то я уже невесть что себе возомнил о сверхвыживаемости человека...

И тут почти всех поразило недовольное ворчание сержанта:

– Этот колдун у меня ещё подрыгает ногами от наказания!..

Глядя на недоумевающих солдат, командир ещё больше расстроился, стоня зло на вроде как отличившемся Седьмом:

– Ну и чего в мирное время шляешься тут с оружием?! Быстро сложил всё возле своей души, и в строй! А вы чего рты раззявили?! Почему ещё не построились?!

Пятеро принцев бегом выстроились на обычном месте. Так как разрыв между номерами получился огромным, а рот горлопана уже открылся для очередной ругани, быстро догадались сомкнуть ряд. Немного запоздавший Седьмой пристроился на месте левофлангового. Эйро протяжно выдохнул, гася в себе раздражение, и решил на разъяснение своих действий:

– Мне плевать, что меня будут бранить за откровенность с вами! И я даже наказания не боюсь! – Он пренебрежительно взмахнул ладонью в сторону, словно там стояли создатели Полигона, прислушивающиеся к его каждому слову. – А потому разьясню, за что буду нака-

зывать этого... козлицу Пятого! – после чего кулаком со злостью засадил по раскрытой левой ладони, словно наглядно демонстрируя, как он будет наказывать. – Неужели я плохо вам втолковывал? Неужели вы сами своими собственными мозгами думать не умеете? – Он приблизился к Десятому чуть ли не вплотную и рявкнул ему в лицо: – Вот ты, чем думал во время последнего задания?!

Фредерик растерялся от такого напора, не понимая причин неожиданного наезда:

– Э-э-э... думал?.. Господин сержант... а чего мне думать-то было..? Главное старался приказы выполнить...

– Чьи?! – уже брызгая слюной принцу в лицо, вопрошал земляк.

– Мм... ваши, господин сержант. И-и-и... вашего заместителя!..

– Ага! Значит, как посоветовать этому долбаному заместителю натравить Третьего на алтарь – то ты посоветовал! А как соблюсти все главные мои наставления, так у тебя мозгов не хватило?! – пока Фредди соображал что ответить, сержант резко выдохнул и разрешил с презрением: – Можешь не отвечать! Вопрос задан ради проформы! И так понятно, что ответ твой должен звучать: «...не хватило!».

После чего шагнул вправо, останавливаясь напротив индуса, второго своего земляка:

– А вот ты, философ доморощенный, скажи-ка, что бы ты посоветовал Пятому, окажись на месте Десятого?

Руки Джаяппа Шинде дернулись почесать бритую голову. А может, и не голову... Может он мечтал залепить ненавидимому сержанту в харю от всей души?.. Но в любом случае он сдержался и заставил себя ответить более чем неожиданно для остальных товарищей по строю:

– Я бы посоветовал бросить эту странную гадость в пластик и со всеми предосторожностями, подстраховывая друг друга и уничтожая попутно врагов, мчаться в транспорт.

От услышанного Эйро Сенатор даже отпрянул, разглядывая раджу так, словно тот превратился в обнажённую красотку. Затем замотал головой, словно не веря, а на словах восклицая совсем иное:

– Вот! Вот оно, чудо правильных методов воспитания! Ещё совсем недавно этот смуглый, отлично загорелый солдат ничего иного не умел, как мечтать об убийстве своего командира собственными руками! А теперь посмотрите, как он вырос духовно, умственно и морально! Молодец! Я горжусь ... собой! – тут же шагнул обратно к Десятому: – А до тебя, недоумок, дошло?

Раздающиеся оскорбления принц уже давно не воспринимал на свой адрес. Наверное, и все остальные наследники престолов поступали так же. Но вот на вопрос следовало отвечать, к тому же честно:

– Дошло... господин сержант. Но... хотелось как лучше, честное слово. Да и стереотип в сознании сработал: раз мы ту слякоть закатали в пластик – появился «домик», значит, мы на верном пути. Ну и...

Он покаянно развёл руками, уже прекрасно понимая злость и ярость их командира. Раз транспорт появился, значит, в любом случае эвакуация началась. Бронированный вагончик никуда не денется, и за восемь минут вокруг него можно сотворить массу полезных дел. Но ведь самое главное – это самим вернуться с победой! Тем более с такой победой, до которой сразу двум солдатам не хватило двадцати шагов! Ничтожный мизер – для перехода в высший круг посвящения. Оглянись они, выберись с опаской и расчисть себе пути отступления, сейчас бы оба (всего лишь после пятого задания!) стали бессмертными! После этого приходили бы на выручку своим товарищам... А потом помогали учёным фанатам собирать всякую гадость во вселенной.

Вместо этого два взрослых мужика, словно лоси во время гона, тащились с каким-то кульком, не глядя под ноги и не озираясь по сторонам. В самом деле, дебилизмом такие действия отдадут. Умное существо успело бы сто раз подумать, прежде чем весь свой ум в ногах

рассредоточить. Даже такой вариант имелся: положить кулёк на горке рухнувших вниз блоков, пострелять врага из укрытия, и только потом спокойным шагом дойти до транспорта, забраться в него и...

Поэтому командир десятка и свирепствует. Причём делает это справедливо. И не факт, что слова его о наказании Пятого просто брошены на ветер. Разве что экстрасенсу «повезёт» и тот в самом деле нечаянно погибнет, ударившись головой о табуретку.

Только такая кощунственная мысль промелькнула в голове у Фредерика Астаахарского, как со стороны казармы показалась троица приотставших в строй товарищей. Пятый и Третий не столько бежали трусцой, как делали вид интенсивного перемещения. Их обоих пошатывало, словно от порывов ветра, ноги заплетались, и бегущий за ними вплотную Второй время от времени хватал малохольных за локти и подталкивал в нужном направлении. Наверняка много сил потратил на приведение пострадавшего и наказанного в чувство.

«Не «повезло» Пятому, – пожалел Фредди товарища. – А что теперь-то будет?»

Наверное, все таким вопросом задавались, кроме блаженно отдыхающего на излечении Четвёртого. Строй раздался, прибывшие встали на свои места под выжидательным взглядом командира, и все замерли. Понятно, что лишь сержант позволил себе движение, приблизившись к Третьему. Долго рассматривал его, словно видя впервые, и лишь затем начал с вопроса:

– Разве не хочется, чтобы твой донор приобрел опыт и знания, полученные тобой здесь?

– Хочется, господин сержант.

– Мм! А чего же ты тогда в дебоширы записался?

– Виноват... Больше такого не повторится! – вроде как от всей души пообещал Яцек Шердан, после чего счёл нужным добавить оправдания: – Кошмарная смерть от прилипания этой гадости... настолько болезненная, что трудно словами выразить...

– О-о! Ты ещё не испытывал настоящих кошмаров! – заявил великий специалист, проживший, по его словам, около сотни смертей в теле своей копии. – Но самая худшая – это казнь от моих рук! Вот этих!.. Которыми я сверну тебе голову, если ты ещё раз поднимешь руку на своего товарища! – Он чуть ли не минуту простоял так, словно и в самом деле сейчас приступит к экзекуции. Потом отступил назад, и успокаиваясь, добавил: – Ну и про аннуляцию при этом одной победы – не стоит забывать.

Судя по бледности на лице спесивца, он теперь до самого своего последнего часа либо здесь, либо в той жизни донора (коль настолько повезёт) об этом не забудет.

Сержант задал вопрос своему временному заму:

– Десятый, какое наказание получил Третий?

– Четвёртой ступени, господин сержант!

– Хм... а выглядишь, словно после пятой, – скривился Эйро, опять разглядывая своего любимчика. – Подтянись! – потом шагнул к Пятому: – А ты? Догадываешься, за что заслужил наказание?

– Так точно, господин сержант! – вяло отрапортовал солдат и замолк.

– Ответ неполный! – понеслось на него с угрозой.

– Не сберёг личный состав. Проявил преступную халатность. Вдобавок подверг уже почти спасшихся товарищей неоправданному риску добираться домой вместе с опасным, неисследованным объектом.

– Надо же! Как поумнел-то! – ёрничал командир, апеллируя при этом к правому флангу строя. – Девятый, учись! Он даже лучше тебя все опасности осознал! Вот! Вот что делает с человеком всего лишь один хороший удар в челюсть. Наверное, я подобный приём возьму в свой арсенал воспитательных средств... Ладно, будем считать, что ты и так наказан...

После чего уже с вполне улучшившимся настроением шагнул назад, намереваясь отправить подчинённых на малую полосу препятствий для утренней пробежки. Как вдруг зашёлся

в вибрации его нарукавный коммуникатор. Вычитав в нём что-то важное, сержант требовательно уставился на Седьмого:

– Ты вроде пластину мягкого металла ковырял со стены храма? Где она?

– В кармане скафандра! – отозвался самый молодой солдат и после разрешающего жеста бросился к своим вещам. Достал требуемое, протянул командиру со словами: – Я даже забыл о нём...

– Странно... ты же не старый пердель... – бормотал Эйро, вертя трофей в ладонях и приглядываясь к нему. Из этого творческого процесса его вырвала очередная вибрация устройства связи с местными гегемонами от науки. После взгляда на манжет рукава, пошло распоряжение десятку: – Зам, командуй! Разминка, завтрак и сразу же всех загнать в тоннели! Если я не успею...

С этими словами и убежал.

А оставшийся десяток недоумённо поглядывал на правофлангового. Фредерику Астаахарскому ничего не оставалось, как выйти из строя и принять командование. Раз иных назначений не последовало, значит, остаются прежние. Хотя мелькнула мысль поиздеваться и сразу отправить ребят на... завтрак.

Но остановил себя, подавил готовую вырваться улыбку и скомандовал:

– Нале-е-во! На плац бегом... марш!

Пошёл очередной день пребывания на Полигоне, который благодаря лежащему на излечении Четвёртому никак не мог прерваться неожиданной боевой тревогой.

Сцена 6

А он таки прервался! И как раз – именно боевой тревогой. И весьма скоро!

Не успел Десятый подвести своих товарищей к тестовым тоннелям, как визг дикой твари огласил окрестности и заставил всех уставиться друг на друга с недоумением. Подобного не могло быть! Об этом не раз утверждалось, что собранные здесь люди никак не смогут переходить в иные десятки, вынужденные выполнить свою миссию до конца и всегда выполняя задание в составе только полного десятка.

Так почему вдруг такое исключение?

Долго думать Фредерик не стал, разворачиваясь сам и разворачивая неполный строй:

– Бегом! В арсенал!

Ну да, иной трактовки сигнала боевой тревоги и не предполагалось. Примчались в холл, и там увидели сержанта, который лихорадочно выдвигал из стены все имеющиеся медицинские модули. Все десять штук. Ибо Четвёртый так и продолжал прохладиться на прежнем месте.

– Немедленно всем улечься на лежаки! – орал командир, уже укладываясь на отведённое ему персональное место. – Когда выкатываетесь обратно – продолжаете самостоятельно дневной распорядок! Потом проверю всё в записи! Пусть только кто попробует прикинуться шлангом! Очередность заместительства после Десятого: Второй. После него – Восьмой. Шевелитесь! Затягиваем модуль сами, подтягивая его в стену руками! – и уже почти скрывшись в стене, озвучил главную причину такой вот паники: – Седьмой такую гадость со стены выковырял, что сам бы уже через пару часов загнулся! А мы за ним чуть позже...

Ну да, бессмертным тоже умирать не хочется... А уж обычным солдатам – и давно!

«Какова оказалась начинка храма! – размышлял Фредерик, затягивая себя почти в полный мрак и горестно вздыхая. – Как только сами жрецы в том храме не умирали? Или умирали?.. Но я хорош! Сам спровоцировал поиск таинственного покрытия именно в стене... Кстати, а что случится, если мы прямо сейчас не излечимся, а так и помрём? Отминусуется нам одна жизнь из оставшихся пяти? Наверное, да, если судить по начавшейся суматохе и боевой тревоге...»

Что-то ещё думалось, но скорей всего, уже снилось, и непосредственно во сне. Устройство усыпляло пациента, чтобы тот меньше дёргался и не провоцировал глупыми мыслями усиленного кровообращения в теле.

Проснулся Астахарский, а может, пришёл в себя, через какое-то неопределённое время. Ни часов, ни нарукавных коммуникаторов солдатам до сих пор не выдавали. Какая сейчас пора местных суток, можно было только гадать.

Зато чувствовал себя принц преотменно, а судя по внутреннему освещению зелёного цвета, понял, что лечение закончено, пора возвращаться в ад. Также понял, что никто его вытягивать из стены не будет, а потому пришлось самому упираться руками, выкатывая модуль наружу. Получилось, почти и не вспотел от усилий. Зато, когда выбрался и осмотрелся, понял, что он раньше всех «встал на ноги».

«Интересно, это меня как заместителя основного выделили, или я в самом деле неизвестной радиации меньше всех нахватался? – прохаживаясь по холлу и разминая мышцы, думал землянин. – И у кого теперь время спрашивать?..»

Тут один за другим загорелись зелёной подсветкой сразу три контура модулей, и принц бросился выкатывать вылеченных товарищей. Ими оказались Второй, Третий и Пятый. Они как раз, по логике, меньше всех возле Седьмого и доставленного им трофея находились. Естественно, что и они выглядели в полной боевой готовности.

– Давай, команду! – поощрил землянина Пятый, стараясь при этом не коситься на своего обидчика. – Чем займёмся?

– Отжиматься и присесть – успеете, – решил Фредерик, – а вот текущее время надо узнать в первую очередь. Третий, сходи в столовую и посмотри, что там с едой творится. Если накрыто, то начнём с самого приятного... А ты, Второй, осмотришь на плацу и возле тестовых тоннелей, может, они тебе подскажут, утро сейчас или вечер.

Хоть и без особого рвения, особенно со стороны Яцека, но оба принца отправились выполнять приказы заместителя. А он сам воспользовался случаем, чтобы хоть раз толком и обстоятельно переговорить с Пятым, или как его всё чаще называли в последнее время, с экстрасенсом. Имя, конечно, у наследника империи Саламандр – тоже имелось, и довольно запоминающееся: Хенри Данцер.

Именно фамилией в первую очередь землянин и поинтересовался:

– Она у тебя отличается от простонародных? Или как у всех?

– Одна из самых распространённых, – охотно стал рассказывать Данцер. И тут же перечислил десяток иных, самых употребляемых у него на родине. Напоследок уточнил:

– Наш род не восседает на троне испокон веков, как в иных, даже в вассальных империях – монархиях или княжествах. У нас совершенно иная система возведения к власти. Императора избирают прямым голосованием всех совершеннолетних подданных империи, и потом корона передаётся наследникам только два раза. После чего проводятся новые перевыборы.

– Значит, у вас нет династий? – поразился Фредерик. – И вы там правите совсем ничего?

Хенри Данцер многозначительно хмыкнул:

– Случается и такое, что император со своими наследниками правит менее года. Покушения, войны, болезни... Предыдущая семья правила восемьдесят два года. А мой отец после выборов уже правит сорок шесть лет. Если повезёт, то мы с моим сыном, или иные назначенные вместо нас наследники, побьём все рекорды. Обстановка сейчас в империи стабильная, развитие цивилизации идёт равномерно и с большим техническим прогрессом. Все довольны, никто крови не жаждет...

– Кроме Монстросоюза! – напомнил землянин обещанные сержантом страхи агрессии. Товарищ на это согласно кивнул, но расстроенным пессимистом не выглядел:

– Война – самое страшное и абсурдное, что существует в отношениях между разумными. Но мы сумеем остановить агрессоров. А если я стану бессмертным и вовремя принесу своей империи новые знания, умения и известия про тварей, то может, мы сумеем стать победителями ещё при первых столкновениях с шоом, кальвадрами или рекалями.

Несомненно, что ощущаемая в словах уверенность Десятого более чем заинтересовала:

– У вас изобрели некое сверхоружие? Или чем вы собираетесь отражать атаки?

– Не совсем изобрели, – скривился Пятый с явным недовольством, – но сильно к этому близки. Наши ученые пытаются создать такую защиту для мозга, что её не в силах будет пробить никакое ментальное вмешательство извне. Следовательно, останется только соревноваться в технике, а по этому критерию мы многократно сильнее Монстросоюза. Вся беда в том, что нас, ратующих за нужные научные разработки, – всего горстка в империи. Остальные категорически против и не хотят выделять средства на исследования. В том числе и мой отец не понимает важность всех исследований. Зато когда я вернусь с новыми знаниями, всё изменится...

Теперь уже согласно кивнул Фредерик. Но и не удержался от вполне резонного с его стороны вопроса:

– Если ты в курсе новейших разработок своих соратников, то почему не поделишься этими секретами с учёными и опекунами Полигона?

– Ха! Ты сомневаешься в том, что они уже обо всём осведомлены? – не скрывал своего сарказма Хенри Данцер. – Я давно догадался, что тут не только проглядывают, но и мысли считывают. К тому же не надо у меня выпрашивать, я и так только саму суть знаю. Здеш-

ние умники могут все тайны выяснить при помощи своего информационного луча непосредственно в империи Саламандр, у тех, кто придумал подобную защиту.

Дальше рассуждения товарищей привели к тому, что и в самом деле местные учёные такой момент, как безопасность, никак не могли упустить. Всё-таки создание щита для каждого гомо сапиенс сразу бы сняло угрозу со стороны монстров с повестки дня повсеместно и навсегда. А раз до сих пор нет никаких обнадеживающих результатов, то напрашиваются два вывода. Либо должная защита будет вот-вот создана, либо идея создания – ошибочна и ни к чему толком не ведёт.

С последним выводом Пятый яростно не соглашался:

– Если существует ментальный удар со стороны монстров, то просто обязана существовать от него и защита. Ведь оба действия построены на определённой мозговой активности, надо лишь отыскать нужный способ управления этой активностью. Самое интересное – что мы все, носители древней крови, имеем врожденный иммунитет против ментальной атаки. Почему бы подобное не привить иным людям? Да и другие способы отыщутся... Вот я, к примеру, умею отражать направленную на моё тело боль...

– Ладно, ладно! – прервал его землянин с недоверчивой улыбкой. – Ты ведь ни разу так и не избежал наказания от нашего горлопана.

– М-да!.. Что-то в данном случае у меня не срабатывает... – совсем скис Хенри. – Но ведь раньше у меня получалось! Поверь мне! И по сути, этому легко научиться...

– Даже мне?

– Да любому человеку! – похвастался Пятый, но тут же спохватился, непроизвольно оглядываясь по сторонам и заметив появившегося из коридора самого великовозрастного в их десятке солдата. – Это один из высших секретов моей империи! Кому-нибудь я не имею права его разглашать...

– Даже мне? Обитателю далёкой и одинокой планетки? – ухмыльнулся Фредди.

– Тебе?.. Да тебе можно... это я и сам вправе решить... Если скоро вам в обязательном порядке в учебных программах подобное умение не преподнесут... Но об этом потом, наедине поговорим! – последние слова он уже прошептал, почему-то не желая оговаривать тему во всеуслышание.

Да и Третий к тому времени возвратился. Он начал доклад издали, опередив открывшего было рот Второго:

– Пытался я вломиться в столовую, а там странная силовая, невидимая глазу преграда. А потом чей-то голос из динамиков у входа мне сообщил, что на ужин следует явиться не раньше, чем через сорок две минуты.

Второй подтвердил примерно то же самое, но другими словами:

– Двери в тестовые тоннели не открываются. А вот на обратном пути зашёл в тир, так там всё нараспашку...

Сразу припомнились угрозы сержанта, если личный состав станет бездельничать в его отсутствие, последуют репрессии. То есть не помешало бы хоть на тридцать минут наведаться в тир и там поупражняться в стрельбе. Другое дело, что и поговорить с товарищами полезно. Ведь за все дни нахождения здесь на разговоры и банальное знакомство ушло ничтожно короткое время. Наедине это удавалось сделать только с Девятым, да и то относительно, благодаря лишь соседскому расположению солдатских кроватей. А тут поговорил немного с Пятым, и он уже готов поделиться некими умениями, тайными в его империи. Ещё один вопрос следовало решить, пусть не совсем приятный, зато наболевший.

Словно по заказу, панель возле модуля номер один мигнула зелёным, сигнализируя о полном выздоровлении пациента и постановке его в строй через две-три минуты. Повод имелся, и Фредерик стал распоряжаться:

– Второй! Вместе с Пятым – бегом на стрельбище! Найди, чем поупражняться, и тех, кто будет к вам присоединяться – загружай. На ужин я за вами заскочу.

Стрелять – самое милое дело, в тир всегда народ тянулся в охотку и с удовольствием, так что солдаты умчались довольно бодрой трусцой. При этом они посматривали на остающегося Третьего даже с какой-то жалостью. Яцек подумал, что теперь неожиданный командир ещё разок добавит болезненного наказания за попытку подраться с ним сразу после побудки. Поэтому попытался отойти на несколько шагов дальше от землянина.

Но тот чуть не рассердился, рассмотрев испуг в глазах эрлишанца:

– За кого ты меня принимаешь? Или окажись ты на моём месте, только и стегал бы не удобного тебе человека «единичками» или «двочками»?

Судя по отведённому взгляду Третьего, тот бы и большего наказания не пожалел. Поэтому был безмерно удивлён, когда увидел протянутую для примирения руку и услышал неожиданное извинение:

– Ладно тебе на меня дуться. Признаю, что был неправ, когда в храме предложил тебе заглянуть во внутренности алтаря. Но я даже представить себе не мог, что там такая гадость прячется. Мир?

Яцек Шердан ответил на жест перемирия осторожным пожатием руки и несмелой улыбкой:

– И я... был неправ... Уж такая смерть неприятная выпала... Брр! Сам себя не помнил после sireны подъёма...

– Да с кем не бывает...

– ... Но зачем же ты меня сразу «четвёрочкой» свалил? – уже с некоторым возмущением продолжил наследник империи Эрлишан.

– Понятия не имел, как оно действует. Хотел единичкой начать, а мысленно начал перечисление с более действенного наказания, – признался Астахарский, – вот оно и сработало... Ладно, с этим разобрались, вытягиваем Первого!

Когда обладатель бакенбардов оказался на ногах и заявил о своём отменном самочувствии, Фредди отправил его вместе с Третьим на стрельбище. Пусть чем угодно там занимаются под командами Второго, лишь бы здесь не простаивали. Вряд ли Эйро Сенатор будет разбрасываться пустыми угрозами, заметит бездельников, всем достанется. И не факт, что будет перед тем ждать, пока солдаты его модуль выкатят наружу.

Оставшись сам в холле арсенала, Десятый стал гадать, кого придётся вытаскивать следующим. Загадал на Девятого, с которым не помешало бы о многом поговорить наедине. Но через десять минут пришлось выволакивать Шестого.

Самого многодетного папашу, с несколько дивно звучащим для Фредерика именем Гладрик Литогорский, интересно было поспрашивать всё по той же, актуальной теме. Но начал с вопроса о династии принца-товарища:

– Литогорские – что обозначает?

– Издавна наш княжеский род правил в местности, называемой Литые Горы. Никто и никогда не мог нас завоевать, сколько ни пытались. И когда смута на нашей материнской планете достигла предела, именно моего дальнего предка возвели на объединённый престол. С тех пор вот уже четыреста двадцать лет наша династия мудро и крепко распоряжается данной ей властью. За это время мы вышли в космос, освоили семь звёздных систем и совершили невиданный скачок в техническом развитии.

Рассказывая это, наследник расправил и так широкие плечи, глаза его загорелись фанатичным огнём, а лёгкие уже набирали воздуха для пылкой и страстной речи. Пришлось быстро его ссаживать с высот панегирики и направлять в интересующее русло:

– Слушай, а как ваша цивилизация будет справляться против агрессии Монстросоюза?

Вот тут Гладрик Литогорский пустился в пространные, но несколько путанные объяснения, из которых стало понятно, что никак не справятся. Несмотря на хвастливое заявление о невероятном развитии космического флота, в плане производства оружия цивилизация Тайгалов отставала по всем статьям. И всё по простой причине: им не с кем было воевать. Мелкие конфликты между подданными ещё в первые годы после смуты беспощадно залил кровью севший на трон император Градимир Первый. Он составил основные законы правления, взаимоотношений и воспитания, на которых империя зиждится все четыре с лишним столетия. Мирная жизнь совершенно выхолостила в народе желание воевать, и к данному моменту в арсеналах довольно-таки огромной по космическим масштабам империи не лежало, и не стояло, и не пылилось ничего стоящего. А на одних амбициях, лозунгах и патриотизме далеко не уедешь. Мало того, формально вступив в империю Эрлишан, звездное королевство вообще лишилось права на производство оружия, хоть и получило взамен обещание быть защищённой имперскими войсками от любой мыслимой и немыслимой напасти. Но сами-то ни на что годны не были. Если враг ударит неожиданно, да сразу по ним, жертвы будут колоссальные.

Это Шестой уже осознал чётко. И в итоге своих объяснений со вздохом признался:

– У нас нет даже нормальных парализаторов. Полиция только в крайних случаях использует электрошокеры. А стрелковое оружие, которое порой носят на парадах наши караульные войска, сделано три века назад... Соображаешь, как по нам потопчутся своими лапами и копытами всякие монстры?.. И понимаешь, насколько важно мне стать бессмертным? Иначе...

Землянину ничего не оставалось, как согласно покивать. Напоминать товарищу он не стал, что здесь все в одинаковом положении находятся. Всем – надо выжить! Всем без исключения! Невзирая при этом на то, кто и какую цивилизацию собой представляет. Другой вопрос, что Гладрик Литогорский своим появлением у себя на родине, или, точнее говоря, воссоединением сознания с донором, успеет спасти миллиарды людей. Ещё большее количество подданных спасёт, наверное, Третий. Пятый – тоже «в теме»: если резко сумеет форсировать исследования у себя в нужном направлении – несомненно, успеет внести огромный вклад в победу. А вот кого сможет спасти принц Астаахарский? Или тем более Джаяппа Шинде, числящийся титулованным прыщом лишь на бумажке? Земля в такой дыре и в таком бардаке безвластия и распрей, что мобилизовать мировую экономику на некий подвиг во спасение – пустой номер.

«Не по той ли причине Эйро Сенатор бездействует? – пришла в голову резонная мысль. – В открытую ему действовать нельзя, а чтобы накопить силы, средства, рычаги влияния – нужны годы, годы и годы...»

Размышление прервало полное выздоровление Восьмого, которого заместитель отправил на стрельбище вместе с Шестым:

– Бегите, – напутствовал он коллег. – Я скоро подойду и отправимся ужинать.

Не успели те скрыться за поворотом коридора, как замигало зеленым на панели модуля с девятым номером. Помогая товарищу выкатиться из исцеляющей темени, Фредди удивлялся:

– А ты почему дольше всех здоровых излечивался? Ведь рядом с разносчиком радиации Восьмой стоял, а он уже помчался на стрельбище.

– Меня не от радиации лечили! – хмыкнул индус, будучи при этом в хорошем настроении. – У меня нервы восстанавливали! Они по известным тебе причинам совсем истончились, а многие сторели без следа...

– Странно, ты ведь самый среди нас спокойный, всё на карму киваешь, сам ни о чем не переживаешь...

– Издеваешься? – стал заводиться земляк. – Да я, как только о нём вспомню, – он с ненавистью уставился на персональный блок, где проходил лечение сержант, – так сразу сатанеть начинаю! У-у-у! Вот бы сейчас...

Наверняка он возмечтал о возможности отключить устройство, умертвив находящегося в нём человека. И Десятому пришлось буквально толчками подталкивать соседа по казарме в сторону коридора:

– Да-а-а! Вижу, что твои нервы нисколько не подлечились! Давай! Побежали... Не то «единичкой» взбодрю, чтобы глупости не молол...

– А остальные где? – вернулся в действительность Джаяппа.

– Сейчас их захватим и побежим в столовую. Четвёртый – ранен плюс радиация. Седьмой и сержант – больше всех заразы нахватались от странной обшивки. Так что все трое могут до утра пролежать в модулях.

От таких новостей индус впервые за всё время их знакомства весело рассмеялся:

– Здорово! Значит, нас впервые никто в постель загонять не станет? И мы можем устроить шикарный мальчишник?

– Думай, что говоришь!..

– Я к тому, что мы можем много чего обсудить и обговорить на вечернем построении. Да и в столовой сейчас никто нам временной лимит устанавливать не будет.

Пришлось и тут обламывать размечтавшегося приятеля:

– Никаких нарушений привычного режима, братец, вы от меня не получите. Вам поболтать лишние полчаса, а с меня потом шкуру спустят. И ты знаешь, кто это сделает. Стой!..

Место как раз было вполне подходящее и вряд ли настолько уж просматривалось и прослушивалось. Вот там Десятый и решил наставить товарища на путь истинный и поделиться некоторыми своими размышлениями. Причём ругал земляка зло и без всякой деликатности. Вроде наущение было принято смиренно. Раджа продолжил после этого считать Эйро не иначе как каторжником, но на словах вынужден был согласиться с самым главным:

– Да, это ты верно предположил: ничего он не может... Как и мы с тобой вряд ли что дельное на Земле-матушке учудим... И ведь там мы не будем бессмертными.

– Вот потому держи свои нервы в руках! – последовало строжайшее предупреждение от земляка. – Нам на Земле Эйро станет вообще незаменим. Поэтому сразу отбрасывай все мысли о мести ему и готовься с ним сотрудничать, как с родным сыном, папой и братом одновременно! А теперь – ускоряемся!

И первым перешёл на бег.

Забрали ребят, добрались до столовой и вполне благополучно приступили к вечерней трапезе. Столы для отсутствующих тоже оказались накрыты, словно они вот-вот подойдут следом. По этой причине все спешили выговориться. Понятно, что ор поднялся такой, словно не восемь человек разговаривали, а не меньше двух десятков мужчин спорило и перекрикивало друг друга.

Минут сорок такое продолжалось. Истина всё более приближалась, а вот пища, пожалуй, впервые в истории десятка так и оставалась почти нетронутой.

Наказание для человека, допустившего такое разгильдяйство, последовало весьма неожиданно.

– Что за бардак?! – послышался от входа рёв Эйро Сенатора. – В столовой только я имею право громко разговаривать! Поэтому отстраняю тебя, Десятый, от должности заместителя! Не справляешься... За что и будешь наказан! Ведёшь себя, словно конюх, который оказался возле трона чисто случайно...

С этими словами сержант прошёл к своему столу, уселся за него и приступил поспешно к ужину. Следом за ним за свои столы уселись Седьмой с Четвёртым, полные обновлённого здоровья и неуёмного аппетита. Да и все остальные солдаты вспомнили о еде, свернув, как говорится, прения. Наговорились.

Принцу Астаахарскому ничего не оставалось, как мысленно вздохнуть:

«Моё разжалование в рядовые – только к лучшему! Меньше мороки и ответственности. Теперь ещё и наказание получу за мягкотелость... М-да! И поделом ведь! Хотя... время прошло не зря. Третий – пообещал научить новым умениям. Узнал массу нового о Шестом и о его цивилизации Тайгалов. Успел приструнить Девятого, не то этот горячий индус мог надевать глупостей... Худо-бедно, но даже помирился с Третьим. Ведь какой он ни есть, а в любом случае тоже человек... Не станет же он предателем и не переметнётся к монстрам!.. Самое главное: у меня, да и у всех нас преотличные шансы стать бессмертными. Впереди ещё пять заданий, а как ни крути, но положительная статистика на нашей стороне. Причём невероятно положительная! И если бы не этот чёртов пластик с неизвестной гадостью, мы бы с Пятым уже сегодня могли бы ночью воссоединиться разумами с нашими донорами. Хм... как-то некрасиво звучит... словно мы – это не они. И наоборот... Правильнее говорить: соединились бы сами с собой! Или: воссоединили воспоминания о разных жизнях! – принц ужинал и произвольно улыбался. – О! Теперь звучит совсем иначе...»

И он не видел, как в его сторону хмуро посматривал обещавший наказание сержант. Похоже, что чрезмерная улыбчивость провинившегося подчинённого командиру десятка совершенно не нравилась. Не иначе, как он пытался придумать наказание, самое запоминающееся. А может, просто завидовал наивности, умению улыбаться и радоваться жизни в тот момент, когда на кону стоит жизнь всего человечества.

Сцена 7

Маргарита-Иллона Толедская худела настолько катастрофически, что на пятый день не на шутку испугалась. Два дня пребывания с принцем в Португалии, день до и два после, она сумела удержаться и на весы не становилась. Ела – почти совсем ничего, и в основном фрукты, чувствовала себя преотлично, и хотя выпивала в день не менее четырёх литров своей подкрашенной, словно «Фанта», чародейской водички, ожидала реальное уменьшение веса только к концу первой недели.

Но когда встала на весы, наклонилась вперёд, чтобы рассмотреть за мешающим животом выскочившие цифры, беспокойство проникло в сознание, обходя разум и твёрдую уверенность в правоте древнего артефакта. Попробуй тут останься хладнокровной: за пять дней любимое тело сбросило одиннадцать килограммов!

Замерев на весах, вещунья стала лихорадочно подсчитывать:

«Пять суток – минус одиннадцать килограммов. Десять суток – минус двадцать два. Сорок – восемьдесят восемь килограммов отнимаем. Если я весила сто двадцать, то к концу «лечения» родниковой водой стану весить... стану весить... тридцать два килограмма?! Мамочки родные! Да я в детстве столько не весила!»

Соскочила с весов, потом опять на них встала. И так несколько раз. Но всё равно циферки от этого не менялись. Вот тогда и пришла мысль смотаться быстренько в частную клинику и сделать на всякий случай анализы крови. Причём не в ту клинику, куда гадалка хаживала постоянно, а в иную, подальше от первой. Так, на всякий случай.

Благо, что время было утреннее, ничего съесть и даже попить вещунья не успела, а потому и помчалась сразу по нужному адресу. Сдала три пробирки крови и два часа не поленилась подождать, пока лаборанты делали срочный анализ взятого из вены вещества. Затем полчаса выслушивала врача, который довольно пространно вещал ей о вреде... ожирения. Дескать, мадам, похудеть вам следует срочно. Иначе несуразно расширившаяся печень и набрякшие почки перестанут справляться с выводом лишних жиров, жёлчи и ещё двух десятков вредных, а то и ядовитых для организма веществ.

Только и удосужилась спросить:

– А как в целом выглядит активность моего организма?

– Вот так трудно с ходу ответить на такой вопрос. Следует сделать УЗИ, затем маммографию, затем... – врач вполне естественно захотел, чтобы клиентка оставила здесь ещё несколько тысяч евро за весь комплект исследований, но она его резко прервала:

– И всё-таки! Я через месяц не умру?

– Конечно, нет! В данный момент у вас наблюдается довольно большая внутримышечная активность. Что меня немало удивляет, признаюсь. Ибо такое присуще только человеку в возрасте сорока, максимум сорока пяти лет. А вам, сеньора, всё-таки уже...

– И сама помню, насколько я старая! – не стала дослушивать вещунья.

Спешно попрощалась да и отправилась в свой недавно купленный особняк. Но только стала высказывать назревшие откровения Терезе, своей помощнице и наперснице, как с тем же самым пришёл к ней Фредерик Астахарский. И оставшись с вещуньей наедине, стал жаловаться:

– Марга, ты не представляешь, насколько мне сложно хоть что-то сотворить втайне! По причине того, что я всегда на виду, у меня наметились серьёзные проблемы: никак не получается заказать приборы, определяющие пустоты в стенах!

– Уже догадываюсь, к чему клонит твоё высочество, – пробормотала Маргарита-Иллона. – Или мне эти приборы заказывать придётся, или шар упрасивать на поиск

надёжного помощника? Тогда почему ты сам не попросишь своего начальника охраны? Он вроде человек проверенный, что угодно организует.

– В том-то и дело, что за ним будут следить в три раза пристальней, чем за мной, если слежка продолжается. А нам только не хватало привлечь внимание к нашей тайной деятельности... Так что давай, ощупывай свой шарик и начинай расспрашивать его в нужном направлении. А ещё лучше, пусть сразу нам место тайника укажет. Половина проблем при этом расосётся.

– Будем пробовать, – вынужденно согласилась вещунья, двинувшись в кабинет. Но идущий за ней следом принц заметил наконец несколько странное поведение Марги и поинтересовался:

– А чего такая грустная?

– Разве ничего не заметил во внешности?

– Мм? – Фредерик присмотрелся внимательнее к фигуре толстухи и понял, что надо посочувствовать: – И вода не помогает похудеть?

– Что значит не помогает?! – обиделась женщина. – Да я десять килограммов сбросила! Посмотри, как на мне платье свободно болтается!

– Да-а-а?.. Сразу как-то и незаметно, да и вообще...

Он хотел было ляпнуть, что толстушке надо килограмм тридцать сбросить, чтобы заметны стали следы диеты, но вовремя остановился, решив не поскучить на комплимент: – То-то я смотрю, ты вроде как моложе стала! Но... не слишком ли ты бурно худеть начала?

– Вот и я распереживалась... И непривычно, и волнительно, и... страшно хочется стройной стать...

Она уже уселась за стол, подкатила шар к себе и обняла его обеими руками. Поэтому наследник сразу позабыл про диету своей сообщницы и стал нетерпеливо напоминать, что следует выяснить и в чём попросить совета:

– Где тайник находится, спрашивай. А если не получится, то на кого можно положиться в приобретении нужных приборов?

Вещунья глянула на него с досадой, мол, не мешай, и повела своё словесное кружево:

– Тайник найти довольно просто... Он находится за одной из мраморных, облицовочных панелей... Он находится в кирпичной кладке... А сам камин находится в спальне с обивкой салатного цвета... Находится в розовой спальне с амурами... Или нечто спрятано непосредственно возле камина... Того самого, что имеет маленькое кованое ограждение...

Но сколько ни намекала на конкретные приметы, как ни перестраивала фразы своих вещаний, Люйч не реагировал. Совершенно. То есть либо не собирався давать подсказок, либо тайника вообще не существовало. Но тогда рушилась вся логическая пирамида, построенная на угрозе диктатора Франко.

Пришлось переходить ко второму пункту, заглядывая в предоставленный принцем список окружающих его сотрудников безопасности:

– Можно ли доверять во всё технику Матеусу Фернандо... – словно набрав новых сил во время длительного молчания, шар сразу же ответил хорошо заметным потеплением поверхности. Следовательно, вопрос с доверенным человеком, который принесёт принцу нужные приборы, можно было считать исчерпанным. Но Марга решила по собственной инициативе выяснить по ходу дела о лояльности всех людей, посещающих и обретающихся во дворце Сарсуэла. И начала как бы издалека:

– В окружении принца все люди проверенные, предателей среди них нет... – и вот шар неожиданно сменил температуру и... похолодел. Пришлось заняться уточнениями: – И положиться можно на любого, потребовав помощи и сотрудничества в деле ведущегося расследования... – шар явно оставался прохладным! – Есть некто, кто желает его высочеству зла... – странная нейтральность в температуре, говорящая, что таких злопыхателей нет! Что явно про-

тиворечило предыдущему знаку. Но вещунья недаром имела огромный опыт нащупывания истины: – Скорей всего, этот некто действует с убеждением, что творит добро и этим якобы помогает его высочеству... – вот тут шарик и потеплел окончательно, показывая связующей, что она попала в точку.

Сразу пришло понимание: вредитель, саботажник или шпион попросту обманут. Будучи уверен, что действует честно и правильно, он в то же время со всем прилежанием, сноровкой и проворством помогает врагу.

Дальше процесс познания и подсказок пошёл значительно легче. Ухватив клубок за ниточку, Маргарита-Иллона постепенно выяснила и всё остальное. И через час Фредерик Астахарский уже знал имя шпиона из своего окружения и что конкретно он вытворяет. Звали его Анхел Луис Мечеро, являлся он личным секретарём супруги Луары и действовал самым простым способом: просто менял небольшие сувениры или статуэтки в некоторых комнатах на подставные и обратно. Зная, когда проводится проверка службами безопасности всех помещений, шпион попросту успевал заменить фигурки с записывающими устройствами на нормальные. А после проверок – вновь устанавливал прослушку и подсмол. Благо ещё, что делал это не во всех комнатах и не в кабинете его высочества, поэтому враги до сих пор находились в неведении начатого принцем расследования.

Сам факт, что за ним кто-то шпионит в его собственном доме, привёл принца в неописуемое бешенство. Попадись сейчас ему под руку этот глупый Анхел Луис, наверняка забил бы того до смерти. И это при том, что виновник предательства якобы не желает высочеству ничего плохого.

Глядя, как Фредерик мечется из угла в угол, вещунья высказалась с осуждением:

– Правильно делает Люйч, что не рекомендует устранить изменника. Иначе тот уже через полчаса умер бы от многочисленных переломов!

– Да нет, я не настолько кровожаден, – смутился принц. – Но... но так хочется его... приласкать, что ли!..

И он смачно врезал кулаком по собственной раскрытой ладони, показывая, каким «ласковым словом» он разделался бы с предателем. Ещё несколько раз интенсивно пройдясь по кабинету, он с жаром стал упрашивать связующую:

– Выясни у шара хотя бы возраст того вурдалака, который завербовал этого Мечеро! Ведь его надо схватить как можно быстрее! А уже потом... а уже потом я с ним потолкую!

Марга на это хмыкнула неодобрительно:

– А говоришь, что не кровожадный! И зачем спешить? Не лучше ли всё делать постепенно и с умом?

– Что значит постепенно?!

– Да я не сильна в этих ваших шпионских играх, но и то знаю, что убивать предателя, да ещё и показательно – напрасный труд. Тогда в твоё окружение новых дураков завербуют, и станет только хуже. А ты за этим проследи, узнай, кому он статуэтки с записями отдаёт, восстанови всю цепочку... Может, и его шеф – это далеко не враг тебе. Вдруг и он обманут? Мало того, когда будешь чётко знать, где и как тебя подслушивают, то сможешь целенаправленно им подсовывать ложную информацию, наговаривая её так, словно проговорился или поделился страшной тайной со своими близкими.

Фредерик поморщился, словно от горькой ягоды, и вынужденно признался:

– Конечно, ты права. Я такие методы контригры знаю и, скорей всего, применю... Но представь, как трудно будет мне ходить возле скверного человека и продолжать ему улыбаться как ни в чём не бывало.

И тут вещунья нашла, чем укорить власть предержавшего:

– Да ладно, ваше высочество, вам не привыкать. Мало ли гнид всяких на своём веку перевидали, которым улыбаться в лицо приходилось?..

– Ну ты это... – лицо принца ещё более перекопилось. – Давай без официоза и без ненужных подначиваний. У тебя раньше работа тоже не сахар была. Какие только клиенты скандалы ни устраивали... – и сам непроизвольно улыбнулся: – А потом от тебя побитые уходили.

После поездки в Порту сообщники, сотрудники и друзья значительно сблизились духовно. И стали почитать друг друга, чуть ли не как ближайшие родственники. Лёгкость в общении появилась, бесшабашность и в то же время солидная уважительность. Такого взаимопонимания у Фредерика ни с кем в его семье не было, ни с сёстрами, ни с тёткой Ириной, ни с матерью. Супруга проходила совсем по иной категории личностных отношений. Да и Марга призналась, что ей с принцем интересней и спокойней, чем с Терезой. А это в её устах было немалым комплиментом.

Оба могли себе позволить не только шутить на любые темы, но и понимали эти шутки с полуслова. Вот и теперь при упоминании своего первого знакомства оба весело рассмеялись, поднимая себе настроение. А заглянувшая в кабинет помощница отреагировала на это с некоторой ревностью, потому что спросила, строго поджав губы и сугубо официальным тоном:

– Кофе подавать, госпожа?

– Нет, нет! – отозвался вместо хозяйки принц. – Я уже убегаю! Марга, огромное спасибо за помощь! Может, уже завтра утром поделюсь с тобой первыми результатами. Тереза! Пока!

Он умчался, а вещунья поощрительно улыбнулась своей напернице:

– Неси свой кофе! Будем его вместе пить.

– Может, и пирожков захватить? – сразу оттаяла Тереза, в последние дни жутко недовольная странной диетой своей опекуниши.

– Э-эх! Давай и пирожки! Думаю, один раз меня от мучного не разнесёт. А? – За помощницей тут же закрылась дверь, а вещунья вновь ухватилась с надеждой за свой шар и забормотала: – Если я съем корзинку пирожков, это нисколько не скажется на сроках моего окончательного похудения...

И её до сих пор невероятно полное лицо расплылось в блаженной улыбке: доставшийся по наследству инструментарий потеплел.

Сцена 8

После ужина принцы пробежались с лентой в казарму, построились и стали ждать «пожелания спокойной ночи». А точнее говоря, наущений и нагоняев на сон грядущий со стороны командира. Тем более что прошедшие сутки выдались невероятно обильными на события самого разнообразного толка.

И самое интересное, что хотелось услышать: пригодилась ли учёным доставленная из храма Аофаса тварь и можно ли разгадать секрет уникального покрытия храма, которое не пропускало внутрь поисковые информационные лучи. Как-никак, восемь человек ради этих трофеев погибли (если не считать самого командира), и двое из них – в попытках доставить опасный груз во внутренности транспорта.

Увы, Эйро Сенатор солдат разочаровал:

– Хватит болтать! Во время ужина наговорились! – Он двинулся вдоль строя, игнорируя поднятую для вопроса руку Седьмого. – Поэтому четверть часа вам на процедуры и... – но заметив поднятую руку Третьего, украсился радушной улыбкой и разрешил: – Ну, разве что на единственный вопрос отвечу. Задавай!

Специально он так делал, что ли? Вот всех проигнорирует, а Яцек Шердана обязательно чем-то да поощрит. И это несмотря на то, что утром угрожал казнить в случае повторения драки или сходного с ней рукоприкладства. Получалось, что наследника империи Эрлишан выделяли из общего строя ну совсем не за его боевые заслуги или всесторонне развитое умственное развитие. Этот факт остальных товарищей только озлоблял и нервировал.

Наверное, только Десятый да подсказавший ему эту идею Девятый соображали, что к чему. Сержант просто держал самого шелудивого и никчемного пса к себе поближе, чтобы в случае чего прикрыть его гибелью более ценные кадры собачьей стаи. Но именно в момент этого воспоминания Фредерик даже неожиданно для самого себя подумал:

«А ведь Эйро не прав! Несмотря на все свои несомненные таланты командира, воспитателя и педагога – в корне не прав. Выбрал самого никчемного, по его мнению, определил его в покойники и заранее поставил на нём крест. А ведь такая оценка чревата неприятными последствиями не только для Третьего, остальным ребятам может тоже не поздоровиться... Особенно в том случае, если Яцек раскусит такую нелестную для него политику... Он ведь хоть и с гнильцой, но сила духа в нём есть... стержень волевой просматривается... и к предательству пока не тяготеет... А вот если его сломать морально – то со злости таких дел наворочает, что мало не покажется!..»

Тем временем обсуждаемый в мыслях солдат поинтересовался у командира:

– Господин сержант, а почему нас не послали к храму Аофаса второй раз?

Сказать, что он всех ошарашил своим вопросом – это значило ничего не сказать. Фредерик даже шаг из строя вперёд сделал произвольно, чтобы рассмотреть лицо наследника империи Эрлишан. Не меньше высокородных солдат удивился и сержант:

– А-а-а... зачем туда возвращаться? На руины полюбоваться?

В самом деле, если три «грезакки» рванули, то уж во внутренних проходах храма произошли тотальные обвалы. Да и зачем туда возвращаться? Жрецы уничтожены, тварь и кусок облицовки – доставлены.

Но так, как вопросы были заданы, Яцек решил и дальше поражать своими умственными выкладками:

– Храм – место секретное, вряд ли туда нагонят воинов спецназа. Даже отстраивать будут малыми силами и постепенно. Если будут... Но в любом случае там сейчас не протолкнуться от самых высших представителей цивилизации шоом. Если одна святыня для них оказалась похищена, то над второй они не иначе как со слезами и стенаниями соберутся и трястись будут...

– Чушь какую-то несёшь! – попытался прервать его Эйро. – С материнской планеты иерархи шоом никогда на приспособленные планеты не выбираются, слишком болезненна для них процедура перестройки организма на атмосферное дыхание.

– И тем не менее они выберутся! Или уже выбрались! – твердил Шердан, совсем забыв о правилах общения с сержантом. Но тот, казалось, не обратил на это внимания:

– Аргументируй! Только чем-то конкретным и дельным!

– Признаюсь, я эти ощущения сразу не вспомнил, – предупредил Третий. – Только по пути в казарму во мне стали складываться отрывки моего последнего воспоминания перед последней смертью. Ведь за несколько мгновений до страшной боли, когда я уже ничего не видел и только падал спиной на плиты пола, меня пронзила невероятная по силе благодать и рёв обещания: «Ты станешь самым сильным и непобедимым!» Но оно тут же сменилось не менее громкой яростью, выразившейся в крик: «Предательство! Меня предали! Умри, человек!»

Он сделал короткую паузу и в наступившей полной тишине продолжил:

– Вот мне почему-то показалось, что нас сейчас туда отправят на окончательное уничтожение высших жрецов шоом, попутно дав задание выкрасть другую разумную тварь из второго алтаря. Или, по крайней мере, уничтожить эту тварь в обязательном порядке.

Он особо выделил слово «разумную», словно подчёркивая, что в храме Аофаса не просто какую-то неведомую зверушку прятали, а нечто гораздо большее, чуть ли не божественное и всесильное.

Конечно, если учёные Полигона уже разобрались с доставленным трофеем или слишком заняты на его изучении, то повторный десант в стан шоом посылать никто не станет. А ведь по логике вещей именно такой заброс выглядел бы более чем резонным и оправданным. Это даже по мимике командира читалось:

«А ведь могут сейчас и тревогу поднять...» – при этом он косился на пространство над входом в казарму, где размечались как раз гудки, сирены и некая коробка, из которой всегда доносился визг неведомой твари вместо сигнала тревоги.

Что он ещё надумал, можно было лишь гадать, вслух же гаркнул заранее заготовленное:

– К отбою, разойдись!

И быстро покинул казарму. Наверное, поспешил к опекунам и кураторам Полигона выяснять отношения и задавать скользкие вопросы.

Тогда как Третьего со всех сторон обступили шокированные товарищи. Пожалуй, общую мысль удачнее всех и быстрее сформулировал Пятый:

– Признайся, ты это выдумал всё, чтобы над сержантом поиздеваться?

За что получил взгляд, полный злости и плохо сдерживаемой неприязни:

– Жаль, что эта тварь не тебе мозг выела! Тогда ты сам имел бы возможность поиздеваться! – и, оттолкнув руками Второго и Четвёртого в стороны, поспешил к умывальникам. Глядя ему вслед, Девятый успел шепнуть Фредерику:

– Боюсь ошибиться, но с Третьим явно произошли существенные изменения...

– Стал монстром? Или в нём воцарилось вселенское зло? – хмыкнул принц.

– Да нет, тут совсем иное случилось... – на полном серьёзе продолжил раджа Джаяппа Шинде, уставившись вслед Яцеку. – Он стал... лучше, чище и достойней более высокой кармы...

Личное время истекало, поэтому принцы поспешили посетить отхожие места и ополоснуть лица прохладной водичкой. Целые секции переходов, где солдат очищали от малейшей пылинки, пота и даже кариеса на зубах, тем не менее, не могли заменить приятные ощущения кожи при соприкосновении с жидкостью или с привычкой чистить зубы. Хотя некоторые уже стали расслабляться, привыкая к новым правилам гигиены, и разовыми щётками с выдавленной на них пастой не пользовались. Да и не всегда времени на это хватало в короткие четверть

часа. После второго гудка все вприпрыжку мчались к кроватям, раздеваясь практически на ходу.

Ну а кто не успевал... Бывало и такое. Сегодня, к примеру, не успел улечься на место красавец-атлет Четвёртый. Вторым гудком его застал во время бега. Он даже подпрыгнуть сумел, чтобы рухнуть на кровать, а потом уже закончить раздевание, да так на лету и получил вдоль спины наказание «единичкой». В результате потерял концентрацию над телом, неправильно упал и с грохотом свалился дальше, на пол. Система наказания посчитала и это нарушением режима и огрела несчастного ещё разок вдоль спины пренеприятнейшим болевым ощущением.

– А что б вас кальядры заклевали!.. – шипел он под смешки товарищей, громоздясь на ложе обратно и извиваясь всем телом. – С вашим долбаным распорядком!

Несколько ерничая, Седьмой его поддержал:

– Да, дружище, не ценят тут героев! Мы им сегодня такие трофеи доставили, сами живыми вернулись, а нам за это даже увольнительную не дали...

– Ну поощрили бы тебя увольнительной, – хмыкнул Восьмой, – куда бы ты подался в этих тоннелях? По полосе препятствий стал бы бегать?

Почему-то живо представилась картинка, где любитель расслабиться в парадной форме прогуливается вдоль колючей проволоки, прыгая с брёвнышка на брёвнышко. Не смеялся после этого лишь сам Седьмой:

– Нет у вас, господа, нормальной мужской соображаловки! Подумайте сами: раз здесь живут учёные, то наверняка имеются и женщины! Ведь кто-то в любом случае помогает сухарям-академикам по хозяйству, контролирует приготовление пищи и им, и нам, а то и вполне осознанно согревает им более роскошные кровати, чем наши. Причём не обязательно только престарелым академикам нужны дамы, наверняка здесь полно молодых, пусть и талантливых лаборантов, техников и прочих жизненно важных специалистов. То есть обязательно имеется некая жилая зона, где грызущие гранит науки экспериментаторы могут снять стресс и напряжение рабочих будней. Это мы – расходное пушечное мясо, которое не пускают в здешний городок с ресторанами, танцплощадками и прочими удовольствиями, легкодоступными в мире высочайшей технической цивилизации. А вот остальные наверняка живут со всеми присущими нормальному миру удобствами. Поэтому возникает вопрос: почему нам не дали увольнительные? Хотя бы на пару часов? Не знаю, как вы, господа, но я уже без женского общества скоро стану похож на тех же бесполок рептилий шоом.

Повисшее в ответ молчание более чем наглядно продемонстрировало всю глубину затронутого вопроса. И неважно, кто из принцев кого вспомнил: жену, подружку или любовницу, но задумались все без исключения и независимо от возраста.

«А чего это мы все настолько озабоченные вдруг стали? – размышлял Фредерик Астахарский. – Ну ладно, самый молодой из нас, у него гормоны так и бушуют в теле, но я-то вроде человек в два раза его старше, солидный, женатый... А все равно сомнения терзают: сумел бы я удержаться, окажись в одной кровати с симпатичной, да ещё и молодой девицей? Хм! Что-то мне внутренний голос совсем несуразные мысли о разврате нашептывает... Надо срочно думать о чём-то ином... Иначе не засну!.. А о чём думать, как не о сексе? Наверное, это у нас у всех из-за целого дня, проведённого в полном безделье. Провалились в модулях, потом сразу ужин, силы прут через край – и чем не рай? На стихи перешёл, однако!.. И кстати, чего этого Седьмого так на женщин потянуло? У них же там ядерная война идёт, им не до размножения... Хотя, как думается, именно поэтому там и торопятся жить, любить и радоваться каждой прожитой минуте... И не мешало бы мне с Александром переговорить более подробно, интересно всё-таки узнать о его родном, таком удивительном мире...»

В самом деле, пока информация об Александре Дьюке имела чисто поверхностную, которая укладывалась в две минуты краткого знакомства. Цивилизация гомо сапиенс, которые называли себя Суртаи, по имени изначальной прародины, планеты с таким именем. Вращалась

она в системе спаренных звёзд и имела вокруг себя сразу шесть спутников, пригодных для обитания. Мало того, в той же системе существовали ещё две огромные планеты, держащие вокруг себя на орбитах восемь и одиннадцать спутников соответственно. Это если считать только те, на которых имелись атмосфера, флора и фауна. За последнюю тысячу лет суртаианцы расселились по всем трём планетам и их спутникам, но в то же время оставались разделёнными на тысячи королевств, княжеств, республик, империй, диктатур и прочих государственных образований. И вполне понятно, что отсутствие единовластия никак не благоприятствовало миру и сплочённости людей. Войны велись постоянно, союзы создавались и распадались. Гонка вооружений нарастала, и финал оказался вполне предсказуем: в ход пошли ядерные бомбы.

Сам Александр Дьюк являлся первым наследником древнего королевства Константов, с планеты-прародительницы Суртаи. Королевство содержало под своей властью половину континента, одного из четырёх тамошнего мира, и три колонизированных ещё в древности спутника. Ну и бесспорно являлось одним из самых сильных и могущественных в цивилизации суртаианцев.

Вот и вся информация, известная о товарище. А уж что он представляет собой как личность, чем интересуется и чем увлекается, в таком аду, как Полигон, никому и в голову не придёт выспрашивать.

«А мне вот интересно, – принял решение землянин, засыпая. – Хотя и сам не пойму, пригодятся ли мне новые знания о жизни Александра...»

На том и заснул.

Проснулся, как всегда, за десять минут до пробуждения, с твёрдым желанием переговорить с сержантом на темы увольнительных. Уж слишком эротические сны ночью одолевали.

Эйро Сенатор был не прочь пообщаться, не успел принц голову поднять, как услышал вопрос:

– Тебя тоже кошмары всю ночь мучили? Ворочаешься, как и все остальные.

– Ха! Тебя бы без женщины почти на месяц оставить! – укорил Фредди русского соплатника. – А ведь у нас парни совсем молодые есть, молодость из них так и брызжет!

– Вот оно что...

– Кстати, всё забываю тебя спросить, ты какого года рождения?

Сержант несколько замаялся перед ответом, словно его уличили в чём-то неприличном, но потом всё-таки ответил:

– Я на восемь лет старше тебя. А какое это имеет значение?

– Ну-у-у... – несколько растерялся принц, запоздало вспомнив, что сидящий где-то на жуткой каторге русский уже, наверное, многие годы не имеет доступа к женскому телу. Поэтому попытался перефразировать свои размышления на несколько иной лад: – Ого! Да тебе уже пятьдесят три? А выглядишь на сорок! Не больше... Но с другой стороны, возраст – это скорей уже диагноз по отношению к женщинам...

Ляпнул, и тут же прикусил язык с явным опозданием. Потому что вспомнил своего папеньку, которому было уже за семьдесят, а он постоянно «топтал» свою изящную телом, холёную любовницу, да и на других поглядывал, облизываясь. Тот ещё мачо! А что тогда говорить о возрасте «всего чуточку за пятьдесят»?

Опростоволосился и тут же попытался извиниться:

– Э-э-э... прости, я что-то не то сказал... – хотел что-то добавить нейтральное, но только усугубил свой промах: – Тебе ведь нельзя... мм... там... в смысле не получается... Тьфу ты! Хотел спросить, что здесь-то ты можешь ходить в увольнение?

– Ну, положим, здесь-то я... – Эйро сделал многозначительную паузу и только потом признался весьма расплывчато: – Посещаю жилую зону. А вот что ты имел в виду под определением «там»? Что ты такого про меня надумал? Не молчи! А то рассержусь не на шутку! Я-то ведь с тобой откровенен и новости о твоей семье рассказываю... Колись!

Фредерику было плевать на откровенность, а вот новости о жене и дочерях захотелось услышать немедленно и много. Да и за два предложения о малышках готов был в чём угодно признаться:

– Ладно, только ты не обижайся, если что? Договорились? – получив в ответ кивок, объяснил: – Ну, ты ведь на Земле не иначе как на каторге находишься. Или в какой изолированной тюрьме под стражей. Правильно?

– Откуда такие выводы? – выпучил глаза сержант.

– Да вроде логично всё... Ты ничего не можешь, на процессы в политической жизни не влияешь, значит, не имеешь никакой возможности для подобного. А в каком случае такое положение вещей возможно? Только в случае лишения свободы. Да и шрамы твои сразу выдают уголовное прошлое. Будь ты на свободе, давно бы от них избавился. Сам ведь утверждал, что такой возможности у тебя нет.

Эйро грустно покивал головой, теперь уже со своей стороны глядя с укором на принца. Затем демонстративно произнёс:

– Ха-ха-ха! – нисколько не пытаясь смеяться на самом деле. – Я бы расхохотался над твоими, и наверняка Девятого фантазиями, если бы обстоятельства для меня не были ещё более печальными. Но хочу у тебя поинтересоваться, если ты, конечно, хоть капельку понимаешь в психологии воспитания... Можно ли поставить командиром над наследниками звёздных престолов человека, который коротает жизнь на каторге или в тюрьме?

Наследник испанской короны покривился, но вынужден был признаться:

– Да вроде как нельзя...

– Вроде? Или ты считаешь местных гениев науки полными дебилоидами в плане простейших человеческих взаимоотношений?

– Не считаю, хотя все учёные немного... того! – Фредди непроизвольно оглянулся по сторонам, подозревая, что за ними и сейчас ведётся запись. После чего пошёл в наступление: – Ну а что мы должны думать о человеке, который истязает нас болью, обзывает матерными словами и пытается унижить ниже плинтуса?!

– Ха! А как вас, великих, не знающих куда выплеснуть свой гонор принцев, можно было заставить быстро и безропотно выполнять все мои команды?! – вызверился, в свою очередь, командир. – Как можно принудить вас взяться за оружие и уничтожить всё, что шевелится и отличается от человека?! И самое худшее – сделать это в жутком временном цейтноте! Ведь порой десяток кидали в бой чуть ли не в первый день его создания. А что с такими разгильдяями, индивидуалистами и капризулями навоюешь?! Ага! Молчишь? И правильно, потому что ни ты, ни я, ни кто иной иного метода экспресс-обучения взрослых, сложившихся, устоявшихся характером личностей не ведают. И приходится командиру разве что вколачивать рефлекс повиновения через боль, кровь и пот! Какие тут могут быть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.